

Международный научно-практический
правовой журнал
„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”
Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09
Категория «С»
ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 3 (233) 2011 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г.Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: 23-38-26

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea@molddata.md

СОДЕРЖАНИЕ

Г. ФЕДОРОВ. К вопросу о становлении и развитии гражданского общества	4
В. БУЖОР, В. ГУЦУЛЯК. Умышленное убийство (ст. 145 УК РМ) Комментарий	8
В. ИГНАТЬЕВ, В. ПРОЦЕНКО. Сроки осуществления и защиты гражданских прав	20
Н. БОЙКО. Особенности ответственности за правонарушения, посягающие на вещные права.	28
Б. СОСНА, А. СТАХИ. О некоторых проблемах, возникающих при увольнении за нарушение трудовой дисциплины.....	37
И. МУРУЯНУ. Нормативное и фактическое основания конституционной ответственности	41
А. БОРШЕВСКИЙ. Этнические меньшинства Молдовы. Правовые особенности обеспечения развития еврейской национальной культуры .	46
Л. БАРТАЩУК. Роль суду (судді) у забезпеченні права людини на повагу до гідності під час розгляду кримінальної справи.....	50
В. ФЛОРИЯ. Рецензия на справочник «Охрана здоров'я та права людини Ресурсний довідник»	56

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная

Усл. п.л. 7,5

Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”

г. Кишинэу

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, и.о. профессора кафедры теории и истории права
Молдавского государственного университета

SUMMARY

Civil society is composed of the totality of voluntary civic and social organizations and institutions that form the basis of a functioning society as opposed to the force-backed structures of a state (regardless of that state's political system) and commercial institutions of the market.

* * *

Гражданское общество – это устойчивая система социальных отношений и определяющих их общественных интересов, отражающих эти интересы идей и реализующих их организаций, возникающая на определенном, исторически обусловленном этапе развития социума и инкорпорированных в нем индивидов.

Жизнь объективно выработала многообразные формы самоорганизации и функционирования человеческого общества. До появления государства существовал первобытно-общинный строй в виде рода, племени, союза родов и племен. Современному обществу присуща прежде всего такая форма объединения людей как государство. Но кроме государства люди объединены и в других формах – гражданское общество, общественные организации в виде политических партий, профсоюзов, объединения по творческим интересам, ветеранские, молодежные, спортивные, женские, детские и иные организации.

Дж. Локк, к примеру, рассматривал гражданское общество как особую форму государственности. Т. Пейн видел в нём область самореализации частных интересов. А.Токвиль понимал под гражданским обществом внегосударственную сферу социума. Многие авторы отождествляли гражданское общество едва ли не со всем обществом в целом, видя в нём сугубо политизированное или, напротив, исключительно неполитизированное явление.

Категория «гражданское общество», отличная от государства, семьи, племени, нации, религиозной и других совокупностей, стала предметом более пристального, более глубокого изучения в XVIII-XIX в.в. и более обстоятельно разработана в «Философии права» Г.Гегелем, определившим гражданское общество как связь (общение) лиц через систему потребностей и разделения труда, правосудия (правовые учреждения и правопорядок), внешний порядок (полицию и корпорации).

В «Философии права» отмечено, что правовыми основами гражданского общества являются равенство людей как субъектов права, их юридическая свобода, индивидуальная частная

И так, одной из таких форм самоорганизации людей является **гражданское общество**. Становление и развитие гражданского общества является особым периодом в истории человечества, государства и права. Общество, отличное от государства, существовало всегда, но не всегда оно было «гражданским обществом». Последнее возникает в процессе и в результате отделения государства от социальных структур, обособления его как относительно самостоятельной сферы общественной жизни и одновременно **разгосударствления** ряда общественных отношений. В процессе становления и развития гражданского общества складывается современное государство и право. Первона-

чальные суждения о гражданском обществе мы находим в «Политике» Аристотеля. Они отличались крайней широтой и неоднозначностью. Становление данной категории означало попытку передать в ней комплексность существования таких явлений как управление, государство, политика, гражданство, цивилизность и т.д. Ввиду внутренней сложности и комплексности данного определения его трактовки нередко отличались значительными расхождениями, иногда переходившими в прямые противоположности. Среди наиболее известных трактовок гражданского общества видное место занимают соответствующие формулировки мыслителей эпохи Просвещения и Модерна.

собственность, неизбежность договоров, охрана прав от нарушений, а также упорядоченное законодательство и авторитетный суд, в том числе суд присяжных. Само собой разумеется, что под «гражданским обществом» Г.Гегель понимал современное ему буржуазное общество.

Представления о гражданском обществе, не только как о сумме индивидуумов, но и как о системе их связей через экономические, правовые и другие отношения, получили дальнейшее развитие в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса. В их трудах показана динамика соотношения общества и государства, основания изменения форм собственности и разделения труда. Существовавшие до того времени (рабовладение, феодализм) примитивные формы разделения труда порождали **кастовый строй в государстве**, вели к **огосударствлению ряда сфер общественной жизни**, т.к. первоначальные формы частной собственности несли в себе печать общности. Выражение «гражданское общество» возникло, как указано выше, в XVIII в., когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности. Благодаря высвобождению частной собственности из общности, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его.

Понятие гражданского общества и сегодня остается в науке спорным, не имеющим однозначного определения. Некоторые авторы представляют гражданское общество «**в виде специфического процесса коммуникаций между государством и гражданином**» (см. А. Сунгуров Организации – посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической

модернизации России. // Полис, 1991, № 6, с. 34-35).

Другие авторы вкладывают в это понятие политическое содержание: **гражданское общество в политологическом смысле - это самоиницированная, формируемая, организуемая и развиваемая обычными рядовыми гражданами система добровольных, свободных их объединений, призванная компенсировать слабости, недостатки, другие уязвимые места, «белые пятна», дефициты государственности или же защитить и обезопасить личность, её права и свободы от необоснованных посягательств на них со стороны государства.**

Таким образом, вследствие неразрывного единства государства с системой гражданского общества последнее выступает как безусловный субъект политики, политических отношений независимо от официального статуса и общей направленности деятельности тех или иных структур, ячеек гражданского общества.

В социологии под гражданским обществом нередко понимают всю совокупность элементов, отношений, взаимосвязей, составляющих социум за пределами политической сферы.

Соответственно, при рассмотрении взаимосвязи политики с гражданским обществом в первую очередь необходимо рассматривать основы и особенности неразрывного единства всего социума. **Иногда под гражданским обществом подразумевают, по сути, некое рациональное общественное устройство, состоящее из свободных суверенных личностей, активно и беспрепятственно решающих весь спектр общественно-политических проблем при**

участии всех и каждого. В этом смысле, «гражданское общество» предстает как «**идеальное демократическое общество**, где политика выполняет роль системы жизнеобеспечения.

Более узкие, но зато особенно связанные с политикой, **определения гражданского общества** трактуются как **совокупность организаций, структур и отношений, связанных с созданием и развитием самоиницированных, порожденных желанием и активностью самих граждан социальных объединений, главной задачей которых является определение, выражение, представление и защита интересов граждан во взаимосвязях, прежде всего с государством.**

Следовательно, гражданское общество – это совокупность важнейших элементов и процессов общества, так или иначе представленных в политике, отражающихся в ней, во многом определяющих её содержание.

Но каковы бы ни были определения гражданского общества, однозначно следует признать, что это явление довольно ёмкое по содержанию и в своем развитии проходит ряд этапов, занявших несколько веков. Отдельные элементы гражданского общества существовали ещё в некоторых странах Античного мира. (Греция, Рим), где развитие ремесел и торговли породило товарно-денежное производство, получившее оформление и закрепление в ряде институтов частного права (особенно римского частного права). Но это были только зачатки, элементы, незначительные очаги гражданского общества, существовавшие в отдельных регионах и сочетавшиеся с вертикальными структурами сословно-кастовых обществ.

Формирование более-менее полноценного гражданского общества началось в Новое время и продолжается по сегодняшний день.

В становлении и развитии гражданского общества можно выделить три этапа, переход от каждого из которых к последующему знаменовался существенными изменениями общественного и государственного строя, социальными и политическими потрясениями, массовыми движениями, столкновениями классов, социальных групп, коренными преобразованиями общественного сознания и общественной идеологии.

На I этапе (примерно XVI-XVII в.в.) складывались экономические, политические и идеологические предпосылки возникновения гражданского общества. К ним относятся развитие промышленности и торговли, специализация видов производства и углубленное разделение труда, развитие товарно-денежных отношений. При поддержке городов и городского сословия в ряде стран возникли централизованные национальные государства, обладавшие рядом признаков современных государств (суверенитет, государственная казна, профессиональный государственный аппарат и др.). К этому времени относится переворот в общественной идеологии, бурное развитие искусства и культуры, широкое распространение протестантской буржуазной этики, оформление в «теорию естественного права» основных общих идей, связанных с представлениями о гражданском обществе как о социально-экономическом идеале. Во главе борьбы угнетенных сословий против феодального неравенства стояли горожане.

Важную роль в становлении

гражданского общества играли сложившиеся в позднее средневековье (XV-XVI в.в.) централизованные единые государства, стремившиеся к устранению неравенства и разнообразия прав, существовавших в период феодальной раздробленности. Новое государство призвано было совершить процесс уравнивания общественных элементов и превратить **сословное общество** с его многочисленными разделениями **в общество гражданское, построенное на началах равной правоспособности.**

На II этапе (примерно конец XVII-XIX в.в.) в наиболее развитых странах сформировалось **гражданское общество в виде первоначального капитализма, основанного на всеобщем формальном юридическом равенстве и свободе, на свободном предпринимательстве и частной инициативе.**

Законодательное признание формального юридического равенства людей на основе наделения их правами и свободами – едва ли не главный признак и основа гражданского общества.

Важно отметить, что становление и утверждение в качестве основы общественной жизни принципа юридического равенства людей, положившего начало Новому времени, произвело в истории столь же глубокий переворот, как, скажем, разрушение первобытной общины доисторического времени и переход к классово-сословному строю Древнего Мира.

На II этапе на смену **вертикальным феодальным** структурам пришло преобладание **горизонтальных отношений**, основанных на юридическом равенстве и договорных началах свободных людей, **отношениях**, составляющих **суть граждан-**

ского общества. Громадное социальное значение имело именно то, что впервые в многовековой истории человечества все люди (пусть и формально), независимо от их социального происхождения и положения, были признаны юридически равными участниками общественной жизни, имеющими ряд признанных законом прав и свобод, дающих каждому возможность проявить себя как личность, наделенную свободной волей, способную отвечать за свои действия и их правовые последствия.

При этом право признается обязательным не только для рядовых граждан, но и для правителей. Право уже не «**приказ власти**», а равное для правящих и управляемых право, верховенство которого над произвольными велениями властвующих обеспечивается разделением властей, высоким положением законодательной власти, её зависимостью от народа, а также равным и доступным судом.

III этапом в становлении гражданского общества следует считать XIX-XX в.в., продолжающийся и по сегодняшний день.

К этому времени ведущее место в промышленности и торговле перешло от мелких и средних предпринимателей к индустриальным, торговым и финансовым корпорациям. В то же время возникают профсоюзы, призванные защищать права и свободы работников наемного труда; возникают в это же время разного рода политические партии в современном понимании, которые наряду с общественно-политическими движениями активно участвуют в политической и общественной жизни. В защиту демократических и социальных прав трудящихся выступают прогрессивные деятели науки,

культуры и искусства, студенты и молодежь.

Меняется и само **государство**, - оно **становится** не только более прогрессивным, демократичным, правовым, но и **более социальным** (вводятся пенсии, пособия, иные социальные услуги).

Однако, развитие гражданского общества сегодня встречает ряд трудностей, иногда даже препятствий. По-прежнему государство «болезненно» воспринимает законные притязания гражданского общества. Гражданское общество нигде, никогда и никому не дано было ни «учредить», ни «построить» в одночасье. Это длительный по времени и даже мучительный процесс его формирования. На наш взгляд, ни в одной стране мира не было и нет полноценного высокоразвитого гражданского общества. Такого уровня развитие гражданского общества пока остается розовой мечтой человечества. Всякого рода рассуждения как о своеобразном эталоне гражданского общества – **общества стран Запада**, это ни что иное, как **попытка выдать желаемое за действительное**. И в этих странах до сих пор существует немало экономических, социальных, политических и нравственных проблем – экономические и финансовые кризисы, миллионные армии безработных и бездомных, процветают мафия и коррупция, взяточничество и иного рода тяжкие преступления, социальные конфликты, аморальщина и др.

Таким образом, гражданское общество как общественно-политическая, социальная категория должно совершенствоваться, находиться в постоянном развитии, обновлении, обогащении.

Нет и не может быть единых стандартов в этом исключительно сложном и многоаспектном про-

цессе. Вот почему гражданское общество имеет и будет иметь свои особенности в западных и восточных странах, даже в рамках одного континента – будь то Европа, Азия, Африка или Америка. Условия вызревания гражданского общества складываются в разных странах не одновременно. К тому же нельзя игнорировать уровень экономического развития, особенности общей и политической культуры, исторические традиции, национальную психологию и др.

Наконец, хочется хотя бы в тезисном порядке коснуться проблем формирования и функционирования гражданского общества в Республике Молдова. Процесс формирования гражданского общества в РМ, как и на всём постсоветском пространстве, имеет свои особенности и сложности.

В Молдове за годы независимости разрушены органичные вековые связи общественной жизни, во многом утрачены народные традиции. В то же время **горизонтальные связи** иного типа гражданского общества **только начинают складываться**. К тому же имеются существенные сбои в функционировании государственных структур (например, сплошная череда досрочных парламентских выборов). Страна переживает глубокий экономический, политический, нравственный кризис. Процесс перехода к рыночной экономике породил новую разновидность демократии – «рыночную демократию». На низком уровне находится состояние законности и правопорядка, серьёзные сбои имеются в функционировании судебной системы, наблюдается правовой нигилизм и правовой беспредел, нет закона от общественному контролю гражданского общества за деятельно-

стью государственных структур. Непросто идёт и процесс формирования и функционирования политических партий, органов общественной самодеятельности, нет у них должного диалога с государственной властью, а порой идет процесс сращивания государственных и партийных структур; не изжиты взяточничество и коррупция и т.д. и т.п.

Принимая во внимание всё вышперечисленное, можно предположить, что процесс формирования гражданского общества в нашей стране будет длительным и во многом болезненным.

Из мировой практики основные направления его развития известны: формирование и становление демократического механизма политической власти на основе чёткого разделения её функций, выражающих интересы разных слоев населения; создание необходимых условий для перехода к подлинно рыночной (а не криминальной) экономике как основы гражданского общества; подчинение всех государственных и негосударственных хозяйственных организаций, а также структур всех политических партий, общественных движений и иных неправительственных формирований закону, обеспечение верховенства закона; разумное и до определенных пределов разгосударствление собственности в самых разных формах и образование равноправных экономических субъектов; достижение необходимого уровня общей, политической и правовой культуры; постепенное формирование навыков социально-политической деятельности в демократических условиях жизни. Без последнего, думается, основная часть населения окажется неспособной воспринимать ценности граж-

данского обществ, не поймет его становления и развития.

Наконец, ещё раз обратим внимание на то, что решающее слово в этом процессе должно оставаться за народом, а организующая, мобилизующая роль должна принадлежать государству.

Литература:

1. Конституция Республики Молдова (1994 г.)

2. Арамо А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание // Полис, 1995 г., № 3

3. Аникин В. Гражданское общество в РМ: состояние, проблемы, перспективы, Кишинев, 2001 г.

4. Гегель Г. Философия права, М., 1990 г.

5. Кинг Дж. Демократия и гражданское общество, М., 2002 г.

6. Киров В.М. Парадоксы государственной власти в гражданском обществе, М., 1992 г.

7. Кочетков А. Гражданское общество, М., 1998 г.

8. Перегудов С. Новейшие тенденции в изучении отношений гражданского общества и государства. // «Полис», 1998 г., № 1

9. Серегин Н. И др. Гражданское общество, правовое государство и право. //»Государство и право», 2002 г., № 1

10. Сунгуров А. Организации – посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России. // «Полис», 1999 г., № 6

11. Федоров Г.К. Теория государства и права., К., 2004 г.

12. Федоров Г.К. Гражданское общество и государство, «Закон и жизнь», 2003 г., № 11

13. Федоров Г.К. Актуальные проблемы теории государства и права, К., 2010 г.

14. Чишков М. Возможности и пределы понятия «гражданское общество» применительно к развивающемуся миру // «Мировая экономика и международные отношения», 1996 г., № 6

15. Шлиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидация демократии. // «Полис», 1996 г., № 5.

УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО (ст. 145 УК РМ) КОМЕНТАРИЙ

В. БУЖОР,

**доктор права, конференциар, и.о. профессора кафедры
Публичное право Бельцкого государственного университета;**

В. ГУЦУЛЯК,

**доктор права, профессор, профессор кафедры
Публичное право ULIM**

SUMMARY

Life and health of each member of society is the most important value. The protection of these values with the help of criminal standards represents an efficient juridical mechanism.

This mechanism, in order to be productive, requires not only qualitative laws, but also their correct interpretation and implementation.

This publication and the following ones are dedicated to chapter II commentary from the Special Part of Penal Code of Republic of Moldova "Crimes against the person's life and health".

**(1) Убийство человека
наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.**

(2) Убийство:

a) совершенное с заранее обдуманном умыслом;

b) совершенное из корыстных побуждений;

[Пкт. c) исключен Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

d) совершенное в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга;

e) заведомо несовершеннолетнего или беременной женщины либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, физическими или психическими отклонениями либо иного рода факторами;

f) сопряженное с похищением или захватом лица в качестве заложника;

g) двух или более лиц;

h) представителя публичной власти или военнослужащего либо их близких родственников во время или в связи с исполнением представителем публичной власти или военнослужащим служебных обязанностей;

i) совершенное двумя или более лицами;

j) совершенное с особой жестокостью, а равно из садистских побуждений;

k) совершенное с целью сокрытия другого преступления или облегчения его совершения;

l) совершенное на почве социальной, национальной, расовой либо религиозной ненависти;

t) совершенное средствами, опасными для жизни или здоровья множества лиц;

n) совершенное с целью изъятия и/или использования либо продажи органов или тканей потерпевшего;

o) совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, предусмотренное частью (1);

**p) совершенное по заказу,
наказывается лишением свободы на срок от 12 до 20 лет или пожизненным заключением.**

[Ст. 145 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Жизнь и здоровье граждан признаются высшей социальной ценностью любого демократического общества, поэтому охрана этих благ от преступных посягательств составляет одну из важнейших задач государства.

Объект преступления, предусмотренного в ст. 145 УК РМ, – это общественные отношения, обеспечивающие и гарантирующие право человека на жизнь как наивысшее социальное благо. *Непосредственным объектом* убийства является жизнь другого человека.

Жизнь – это естественное право человека, которое охраняется уголовным законом от начала рождения и до момента смерти. Законодатель в равной степени охраняет жизнь любого человека, независимо от его возраста, состояния здоровья, жизнеспособности, физических и моральных качеств.

Общественная опасность умышленных убийств состоит в том, что при их совершении происходит сознательное посягательство на жизнь другого человека, при этом последствие в виде смерти имеет необратимый характер, поскольку вред, причиненный потерпевшему, не может быть устранен.

2. В молдавском уголовном законодательстве не дано определение понятия убийства; есть лишь доктринальное определение этого преступления.

Убийство – это *умышленное противоправное причинение смерти другому человеку*. Данное определение понятия убийства можно распространить на все случаи употребления в УК

соответствующего термина; а его содержание может служить основой для создания юридических составов отдельных разновидностей умышленных убийств (типичная юридическая конструкция).

Начальным моментом жизни человека следует считать момент, когда плод отделился от утробы роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры. При наличии этих признаков младенец признают живорожденным, посягательство на его жизнь является преступным.

Конечным моментом жизни является биологическая смерть, то есть такое состояние организма человека, при котором окончательно прекращена работа сердца и констатируется распад клеток центральной нервной системы, т.е. произошел необратимый процесс гибели всего головного мозга. Установление гибели всего головного мозга позволяет отграничить биологическую смерть от клинической смерти или комы.

Посягательство на мертвого человека (после наступления биологической или физиологической смерти), ошибочно принятого за живого, следует рассматривать по правилам фактической ошибки как покушение на убийство.

Убийством можно признать лишь противоправное лишение жизни. Причинение смерти, например, в состоянии необходимой обороны не считается убий-

ством, так как необходимая оборона является правом каждого гражданина.

3. С *объективной стороны* умышленное убийство предусматривает наличие трех обязательных признаков:

– *деяния*, т.е. посягательства на жизнь другого человека, которое может осуществляться как путем действия, так и бездействия;

– *последствия* в виде наступления биологической смерти потерпевшего;

– *причинной связи* между деянием и последствием.

Действие представляет собой активную форму поведения человека и может состоять в непосредственном физическом воздействии на организм потерпевшего (нанесение ударов в жизненно важные органы, сдавливание шеи, отравление, утопление и т.п.), в опосредованном влиянии на его организм с использованием любых факторов внешней среды (действие высокой или низкой температур, электрического тока, яда, взрывчатых веществ, радиоактивных материалов и т.п.), путем психического воздействия на потерпевшего (испуг, сообщение сведений, которые привели к параличу сердца, различные угрозы), или путем склонения лица, не сознающего характер и значение своих действий, к лишению жизни самого себя.

Умышленное убийство путем *бездействия* имеет место тогда, когда на виновного возлагались обязанности предотвратить смерть, т.е. когда субъект не совершил действий, которые

бы предотвратили наступление смерти потерпевшего, хотя в данной конкретной ситуации он мог и должен был такие действия совершить (отказ от кормления ребенка со стороны матери, уклонение от лечения больного медицинским работником и т.п.).

Последствие в виде биологической смерти потерпевшего – обязательный признак убийства, если речь идет о составе оконченного преступления. Состав данного преступления материальный – оно считается оконченным лишь с наступлением смерти. При этом не имеет значения, когда наступила смерть – сразу или спустя какой-то промежуток времени.

Противоправное посягательство, которое привело к клинической смерти потерпевшего, но последний в конечном итоге остался жив, при соответствующих условиях рассматривается как покушение на убийство или как умышленное тяжкое телесное повреждение, опасное для жизни в момент причинения.

Причинная связь между деянием и последствием при умышленном убийстве может быть как прямой (непосредственной), так и опосредованной другими обстоятельствами, в частности, влиянием определенных естественных процессов, действиями третьих лиц, поведением самого потерпевшего. При наличии такой связи время, прошедшее между посягательством на жизнь и смертью потерпевшего, значения не имеет.

4. С субъективной стороны убийство может быть лишь умышленным. Умышленным

убийство признается, когда виновный сознавал, что он посягает на жизнь другого человека (потерпевшего), предвидел, что его действия или бездействие могут причинить смерть данному лицу и желал наступления смерти (прямой умысел) или сознательно допускал наступление смерти (косвенный умысел).

Решая вопрос о наличии или отсутствии у виновного прямого или косвенного умысла на убийство, следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела и принимать во внимание те из них, которые могут свидетельствовать о желании или сознательном допущении виновным смерти потерпевшего. При этом, прежде всего, нужно учитывать способ, орудия и средства совершения преступления, количество, характер и локализацию нанесенных телесных повреждений, причины прекращения действий со стороны виновного лица, его взаимоотношения с потерпевшим, поведение обоих, которое предшествовало событию преступления. Об умысле на лишение жизни свидетельствует, например, умышленное нанесение повреждений в жизненно важные органы потерпевшего, в результате чего наступает его смерть.

Не исключается ответственность за убийство и в случае причинения смерти при так называемом неопределенном умысле, когда виновный предусматривает возможность причинения любого вреда потерпевшему, в том числе и смерти, и желает или сознательно допускает наступление такого вреда. Содержание

и направленность умысла виновного являются основными критериями отграничения убийства от других преступлений против жизни или здоровья.

Именно субъективное отношение виновного к последствиям своего деяния является определяющим при отграничении умышленного убийства от умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего. При умышленном убийстве наступление смерти охватывается умыслом виновного лица, в случае же умышленной вины относительно причинения тяжкого телесного повреждения и неосторожности относительно наступления смерти потерпевшего деяние виновного содержит состав преступления, предусмотренного ч. (4) ст. 151 УК.

При отграничении *покушения на убийство* от умышленного тяжкого телесного повреждения, опасного для жизни в момент причинения, необходимо учитывать направленность умысла и отношение виновного лица к последствиям своего деяния. При этом следует иметь в виду, что покушение на умышленное убийство может быть совершено лишь с прямым умыслом, когда виновное лицо предвидело наступление смерти потерпевшего и желало этого, но такое последствие не наступило по независящим от его воли обстоятельствам.

Важную роль в решении вопроса об ответственности за совершение умышленных убийств играют *мотив и цель* деяния виновного. В некоторых разновидностях убийств мотив или

цель являются обязательными признаками состава преступления, в других – выступают обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание. В отдельных случаях мотив и цель могут быть показателями степени тяжести совершенного убийства, а также свидетельствовать о содержании, характере и направленности умысла виновного лица. Установление мотива и цели совершенного умышленного убийства и отражение их в приговоре, а также определение их уголовно-правового значения является обязательным для суда при рассмотрении дел данной категории.

5. Иногда при совершении убийств имеет место так называемая *фактическая ошибка*, то есть неверное восприятие виновным определенных обстоятельств, которые характеризуют объект и объективную сторону совершенного умышленного убийства. Наиболее часто такое неверное восприятие связано с ошибкой в личности потерпевшего, когда смерть причиняется не тому человеку, которого виновный намеревался лишить жизни, а другому. По общему правилу, такая ошибка на квалификацию влиять не должна.

Если же состав убийства предусматривает определенные признаки, характеризующие потерпевшего как обязательные, а ошибка в личности потерпевшего привела к лишению жизни другого человека, у которого эти признаки отсутствуют, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений: как покушение на умышленное

убийство того человека, которого виновный намеревался лишить жизни (например, по ст. 27 УК и п. h) ч. (2) ст. 145 УК) и умышленное убийство того человека, который фактически был лишен жизни (то есть по ч. (1) ст. 145 УК, а при наличии других отягчающих обстоятельств – по соответствующему пункту (пунктам) ч. (2), ст. 145 УК).

6. *Субъектом* преступления, предусмотренного ст. 145 УК РМ, может быть любое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

7. Различают *убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств*, которое принято называть *простым убийством* (ч. (1) ст. 145 УК), и *квалифицированное убийство* (ч. (2) ст. 145 УК).

8. Часть (1) ст. 145 УК РМ предусматривает ответственность за умышленное убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Специфическими признаками юридического состава убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств являются: а) отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. (2) ст. 145 УК; б) отсутствие смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 146-148 УК.

С учетом указанных специфических признаков убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств по ч. (1) ст. 145 УК могут, в частности, квалифицироваться: убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений, в том числе и убийство из мести на почве таких отношений; убийство во время драки или ссоры, если ви-

новный не действовал при этом из хулиганских побуждений; убийство лица, совершающего преступление против виновного или его близких. Типичной разновидностью такого убийства является убийство, совершенное виновным с целью охраны своего имущества или своих имущественных прав или имущественных прав другого лица при отсутствии состояния необходимой обороны; убийство, совершенное по мотивам сострадания к потерпевшему или с целью облегчить его страдания, исключая убийство, совершенное по просьбе самого потерпевшего; убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости, и др.

9. Наиболее опасным из всех видов убийств является убийство при отягчающих обстоятельствах и убийство при особо отягчающих обстоятельствах.

Перечень альтернативных квалифицирующих признаков убийства при отягчающих обстоятельствах содержится в ч. (2) комментируемой статьи, который как бы дополняет основное преступление, дает основание законодателю повысить пределы наказания.

В отличие от квалифицирующих признаков других квалифицированных составов преступлений, отягчающие обстоятельства выделены п.п. а)-р) ч. (2) ст. 145 УК. Это предопределяет особенности квалификации как одного убийства, содержащего несколько таких отягчающих обстоятельств, так и нескольких убийств, содержащих отягчаю-

щие обстоятельства, предусмотренные разными пунктами ч. (2) ст. 145 УК.

Если убийство содержит несколькоотягчающих обстоятельств, предусмотренных разными пунктами ч. (2) ст. 145, его квалификация осуществляется по следующим правилам: а) в формуле квалификации отмечаются те пункты ч. (2) ст. 145 УК, которые предусматривают соответствующие отягчающие обстоятельства, в юридической формулировке обвинения обязательно указываются все вмененные лицу отягчающие обстоятельства; в) если в формуле квалификации убийства содержится ссылка на те пункты ч. (2) ст. 145 УК, которые предусматривают два альтернативных отягчающих обстоятельства, в юридической формулировке обвинения должно указываться лишь то отягчающее обстоятельство, которое усматривается в деянии виновного.

В некоторых случаях отдельные отягчающие обстоятельства не могут сочетаться друг с другом при совершении одного и того же убийства. Так, невозможно одно и то же убийство совершить, например, одновременно из корыстных и хулиганских побуждений.

Рассматривая дело об убийстве при отягчающих обстоятельствах, суд не может изменять квалификацию действий виновного с одного пункта ч. (2) ст. 145 УК на другой, если это влечет изменение формулировки обвинения, которое ухудшает положение подсудимого и нарушает его право на защиту.

9.1. Убийство, совершенное

с заранее обдуманном умыслом (п. а) ч. (2) ст. 145 УК).

Безусловно, предумышленное убийство, когда виновный после принятия решения о лишении жизни какого-то человека хладнокровно осуществлял действия, направленные на реализацию своего умысла, более опасно. При этом следует, исходя из обстоятельств дела, доказать, что виновное лицо приняло решение об убийстве с некоторым интервалом времени до его осуществления, что оно обдумывало выбор способа и возможных обстоятельств убийства и, наконец, что оно осуществляло конкретные подготовительные меры по совершению данного убийства.

Представляется, что формулировка *заранее обдуманный умысел* является не совсем удачной попыткой перевести понятие – *premeditate*, ведь умысел нельзя обдумать (см. комментарий к ст. ст. 14, 17, 52 Общей части УК РФ).

9.2. Убийство, совершенное из корыстных побуждений (п. б) ч. (2) ст. 145 УК).

Понятие *корысти при убийстве* охватывает материальную выгоду в самом широком понимании этого слова. Убийство, совершенное из корыстных побуждений, следует квалифицировать как совершенное в целях получения материальной выгоды для самого виновного или других лиц. Убийство из корыстных побуждений имеет место тогда, когда виновное лицо, лишая жизни потерпевшего, стремится достичь в связи с этим любой материальной выгоды для себя или для своих близких, в частности:

а) завладеть имуществом потерпевшего или других лиц (деньгами, драгоценностями, ценными бумагами и т.п.); б) получить выгоды имущественного характера (приобрести определенные имущественные права, создать или сохранить возможность фактического пользования или владения имуществом, в том числе незаконного, добиться совершения в свою пользу действий имущественного характера и т.п.); в) избавить себя или своих близких от материальных затрат (не возвращать долг, освободить себя или своих близких от выполнения обязанностей по содержанию потерпевшего или любых других обязанностей имущественного характера и т.п.). Все это помогает понять корыстные мотивы, которые обуславливают убийство.

Для квалификации убийства по данному основанию необходимо, чтобы корыстный мотив возник до начала совершения убийства или в процессе лишения жизни потерпевшего. При этом не имеет значения, достигло ли виновное лицо той материальной выгоды, к которой стремилось, лишая жизни потерпевшего. В то же время отсутствуют основания для признания убийства совершенным из корыстных побуждений, если стремление достичь материальной выгоды, например, завладеть имуществом потерпевшего, возникло и было реализовано после совершения убийства. В подобных случаях содеянное, в зависимости от наличия или отсутствия других отягчающих обстоятельств умышленного

убийства, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ч. (2) ст. 145 или по ч. (1) ст. 145 УК, а также по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за преступления против собственности.

Нельзя считать убийством из корыстных побуждений умышленное лишение жизни потерпевшего, совершенное в связи со стремлением защитить свое имущество или свои имущественные права или имущественные права других лиц от противоправного посяательства на них со стороны потерпевшего (при отсутствии состояния необходимой обороны), а также в связи с невозвращением долга, отказом потерпевшего исполнить другие обязанности имущественного характера, если такие обязанности возникли из оснований, которые не противоречат действующему законодательству. Отсутствуют основания для квалификации по п. б) ч. (2) ст. 145 УК убийства, совершенного по мотивам мести за причиненный потерпевшим материальный вред.

Если исполнитель умышленного убийства действовал из корыстных побуждений и это обстоятельство осознавалось другими его соучастниками, их действия, по общему правилу, должны рассматриваться как соучастие в убийстве из корыстных побуждений независимо от того, какими мотивами они при этом руководствовались.

9.3. *Убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим служебного или обще-*

ственного долга (п. д) ч. (2) ст. 145 УК).

Повышенная опасность такого убийства объясняется тем, что виновный действует по мотиву мести за выполнение потерпевшим обязанностей по службе или за общественную деятельность.

Под *служебным долгом* (точнее – *служебная деятельность*) следует понимать основанные на законе действия лица, в пределах реализации тех полномочий, которыми оно наделено по службе или работе; при этом такое лицо не обязательно должно быть должностным лицом. Также не имеет значения, где работал потерпевший – в государственных или иных организациях. Незаконная деятельность самого потерпевшего исключает возможность привлечения виновного по п. д) ч. (2) ст. 145 УК.

Общественный долг – это и специально возложенные обязанности, а также совершение лицом любых правомерных действий по обеспечению законных интересов других лиц, общества или государства (охрана порядка в общественных местах, пресечение нарушений порядка или норм морали, сообщение властным структурам о готовящемся либо совершенном тяжком преступлении, выступление в качестве свидетеля, деятельность выборных лиц, работа в общественных организациях, общественная работа в различного рода комиссиях и т.п.).

Момент причинения смерти может быть различным. Оно имеет место как в случае, когда соответствующее лицо лишается

жизни с целью воспрепятствовать его правомерной деятельности по выполнению служебного или общественного долга, так и в случае убийства лица по мотивам мести за такую деятельность. В последнем случае время, прошедшее между деятельностью потерпевшего и убийством, на квалификацию не влияет.

9.4. *Убийство заведомо несовершеннолетнего или беременной женщины либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, физическими или психическими отклонениями либо иного рода факторами (п. е) ч. (2) ст. 145 УК).*

Виновный может нести уголовную ответственность за убийство лица, не достигшего 18 лет, в случаях, если он: а) умышленно лишил жизни потерпевшего и при этом: достоверно знал о его возрасте; б) точно не знал о возрасте жертвы, хотя при данных конкретных обстоятельствах должен был и мог это предвидеть.

Ответственность за *убийство женщины, заведомо находившейся в состоянии беременности*, наступает, если:

а) состояние беременности женщины действительно имело место на момент лишения ее жизни (срок беременности значительного не имеет); б) виновный достоверно знал о таком состоянии потерпевшей (о беременности узнал из документа или сообщения самой потерпевшей). Осведомленность не может быть основана на предположениях и

вероятностных суждениях.

Если виновный ошибался относительно беременности потерпевшей, то содеянное следует квалифицировать как покушение на данное преступление. Аналогично должен решаться вопрос при ошибке в личности потерпевшей, когда виновный убивает другую женщину, не находящуюся в состоянии беременности.

Субъективная сторона может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом по отношению к причинению смерти потерпевшей.

Беспомощное состояние потерпевшего означает, что он не может понимать характера и значения, совершаемых с ним действий, или оказать сопротивление виновному, либо не может сознавать происходящего с ним в силу своего физического или психического состояния (малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, иное болезненное либо бессознательное состояние, такое как сон, опьянение, обморок и т.п.).

Использование виновным состояния потерпевшего, при котором он лишен возможности защитить себя, говорит об особой жестокости виновного, об отсутствии у него элементарных нравственных качеств.

Для квалификации деяния по данному основанию необходимо, чтобы такое беспомощное состояние жертвы было достоверно известно виновному.

9.5. *Убийство, сопряженное с похищением или захватом лица в качестве заложника (п. f) ч. (2) ст. 145 УК).*

Отягчающим обстоятельством в данном случае выступает специфическое состояние потерпевшего – заложника.

Заложником является лицо, захваченное или удерживаемое кем-либо в целях побуждения его родственников, государственного или другого учреждения, предприятия или организации, физического или служебного лица к совершению либо воздержанию от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Лицо становится заложником с момента его захвата или начала содержания в таком качестве. Лицо перестает быть заложником с момента, когда оно выходит из-под контроля субъекта (субъектов) преступлений, предусмотренных ст. 164 или ст. 280 УК, вследствие чего устраняется опасность для его жизни или здоровья, а также теряют свое значение те ограничения в свободе передвижения, которые имели место в связи с пребыванием лица под указанным контролем.

Для квалификации умышленного убийства по п. f) ч. (2) ст. 145 необходимо наличие следующих обстоятельств: а) умышленное лишение жизни потерпевшего имело место с момента, когда он стал заложником, и до момента, когда он перестал им быть; б) потерпевший был умышленно лишен жизни именно как заложник, то есть в связи с совершением относительно него преступления, предусмотренного ст. 164 или ст. 280 УК РМ.

Убийство, сопряженное с похищением либо захватом лица в качестве заложника, следует ква-

лифицировать дополнительно по ст. 164 либо по ст. 280 УК.

9.6. *Убийство двух или более лиц (п. g) ч. (2) ст. 145 УК).*

Как убийство двух и более лиц следует квалифицировать случаи, когда действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, в одном месте, одновременно, либо без значительного разрыва во времени. При этом мотивы, по которым лишаются жизни отдельные потерпевшие, могут быть различными.

Необходимо иметь в виду, что в п. а) ч. (2) ст. 145 УК речь идет именно об убийстве двух или более лиц как о едином (единичном) преступлении, а не о двух или более убийствах, когда имеет место множественность преступлений.

Если виновный убивает одного человека и покушается на другого, содеянное следует квалифицировать по ч. (1) или ч. (2) ст. 145 УК и по ст. 27 и п. а) ч. (2) ст. 145 УК.

9.7. *Убийство представителя публичной власти или военнослужащего либо их близких родственников во время или в связи с исполнением представителем публичной власти или военнослужащим служебных обязанностей; (п. h) ч. (2) ст. 145 УК).*

Убийство представителя органов публичной власти или военнослужащего во время или в связи с выполнением им служебных обязанностей отличается от убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга, только статусом жертвы, поэтому отсылаем к коммента-

рию к п. d) ч. (2) данной статьи.

К *представителям органов публичной власти* следует отнести государственных служащих центрального и местного уровня.

Государственный служащий – это лицо, занимающее оплачиваемую государственную должность и имеющее ранги и чины, установленные в соответствии с принципами, определенными законом. Другими словами, это профессиональный работник, занимающий должность в государственном аппарате, наделенный особыми полномочиями для выполнения возложенных на него функций, направленных на достижение основных целей государства – развития экономики, культуры, социальной сферы, защиты прав, свобод и законных интересов граждан, охраны общественного порядка, обеспечения национальной безопасности, осуществления внешней политики государства и др.

К *военнослужащим* относят граждан Республики Молдова, исполняющих военную службу на основе воинской обязанности или на контрактной основе в соответствии с действующим законодательством (*Закон Республики Молдова № 162 от 22.07.2005 г. О статусе военнослужащих // МО Республики Молдова № 129-131 от 30.09.2005 г.*).

Бликие родственники – это члены семьи военнослужащего: супруга (супруг); дети в возрасте до 18-ти лет или, если они являются учащимися и студентами учебных заведений дневного обучения, до их окончания, но не старше 23 лет; родители, в том

числе приемные, находящиеся на законных основаниях на иждивении военнослужащего; прочие лица, находящиеся на законных основаниях на иждивении военнослужащего (ст. 2 *Закона Республики Молдова № 162 от 22.07.2005 г. О статусе военнослужащих // МО Республики Молдова № 129-131 от 30.09.2005 г.*).

Важно отметить, что убийство близких родственников можно квалифицировать по данной статье только в том случае, если убийство произошло во время или в связи с исполнением представителем публичной власти или военнослужащим служебных обязанностей.

9.8. *Убийство, совершенное двумя или более лицами (п. i) ч. (2) ст. 145 УК).*

Исходя из определения, что убийство – умышленное, противоправное лишение жизни другого человека, а соучастие (смотри комментарий к ст. 41 УК) – умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, то по п. i) ч. (2) ст. 145 УК следует квалифицировать совершенное убийство:

а) в форме соисполнительства (простое соучастие – ст. 44 УК);

б) в форме сложного соучастия (ст. 45 УК). В этом случае содеянное организатором, подстрекателем, пособником надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 42 и п. i) ч. (2) ст. 145 УК;

в) организованной преступной группой (ст. 46 УК);

г) преступной организацией (ст. 47 УК).

Характерными особенностями убийства, совершенного двумя или более лицами, являются:

1). Предварительный сговор о совершении убийства. Договоренность должна быть до начала совершения хотя бы с одним из соисполнителей действия, непосредственно направленного на лишение жизни потерпевшего;

2). Соисполнителями убийства следует признавать тех лиц, которые, непосредственно принимая участие в лишении жизни потерпевшего, общими действиями (бездействием) причиняют ему смерть. В этом случае смерть потерпевшего находится в прямой причинной связи с деянием каждого из соисполнителей.

Соисполнителями убийства должны признаваться и те лица, которые хотя и не совершали действий, которыми непосредственно была причинена смерть потерпевшему, но, будучи объединенными с другими соисполнителями убийства единым умыслом, направленным на лишение потерпевшего жизни, осуществили часть того объема действий, которые необходимо было выполнить с целью реализации этого умысла.

С учетом конкретных обстоятельств дела и содержания общего умысла лиц, совершающих убийство по предварительному сговору, к таким действиям могут быть отнесены:

– применение в начале нападения насилия к потерпевшему с целью приведения его в беспомощное состояние с тем, чтобы другой соучастник, воспользовавшись таким состоянием, причинил потерпевшему смерть;

– преодоление сопротивления потерпевшего с целью облегчить причинение ему смерти другим соисполнителем (применение к потерпевшему физического или психического насилия, связывание его или удержание во время того, как другой соучастник наносит ему удары с целью причинения смерти и т.п.);

– устранение определенных препятствий, которые в конкретной ситуации мешают другому лицу причинить потерпевшему смерть или существенным образом усложняют это (удержание или изоляция лица, которое пытается или может помочь жертве, отвлечение внимания такого лица и т.п.), а также содействие доступу другого лица к жертве;

– предоставление лицу, которое в соответствии с договоренностью причиняет смерть потерпевшему, конкретной помощи во время совершения убийства путем передачи оружия, дачи советов и т.п.;

– ведение наблюдения за потерпевшим, другими лицами или обстановкой непосредственно перед убийством или во время его совершения с целью обеспечить реализацию общего умысла на убийство.

В перечисленных случаях смерть потерпевшего может не находиться в прямой причинной связи с действиями отдельных участников группы, однако она есть следствие согласованных действий группы в целом, которая в этом случае выступает как своего рода *коллективный субъект* преступления. Решающее значение имеет согласованность действий участников группы, об-

щая их направленность на причинение смерти потерпевшему, которая в этом случае и обуславливается такими совокупными действиями, находится с ними в причинной связи.

9.9. *Убийство, совершенное с особой жестокостью, а равно из садистских побуждений (п. j) ч. (2) ст. 145 УК).*

В п. j) ч. (2) ст. 145 УК законодатель объединил два обстоятельства – способ убийства (особая жестокость) и мотив убийства (садистские побуждения).

Убийство, совершенное с *особой жестокостью*, свидетельствует о причинении потерпевшему особых мучений. *Особая жестокость* – это и характеристика личности убийцы, его бессердечие, безжалостность, беспощадность, проявленные при причинении смерти потерпевшему. Последнее обстоятельство позволяет судить о садистских наклонностях виновного, который получает удовольствие от причинения страданий другим лицам.

Понятие *особая жестокость* является родовым по отношению к понятиям *издевательства, мучения, пытки*. Очевидно, поэтому законодатель говорит лишь об особой жестокости убийства.

Убийство признается совершенным с особой жестокостью, если лишение жизни потерпевшего сопровождалось причинением ему или его близким особо сильных страданий, невыносимо сильной боли, и это обстоятельство охватывалось умыслом виновного. Признак особой жестокости имеет место, в частности, в случаях, когда перед лишением

жизни или в процессе совершения убийства потерпевший подвергался пыткам, истязаниям, мучениям, а также когда умышленное убийство было совершено способом, который заведомо для виновного был связан с причинением потерпевшему особых физических страданий (сжигание живого человека, продолжительное лишение пищи или воды и т.п.). Нанесение потерпевшему в процессе лишения его жизни большого количества телесных повреждений может свидетельствовать об особой жестокости, если эти повреждения заведомо для виновного причиняли потерпевшему особые страдания. Убийство рассматривается как совершенное с особой жестокостью и в тех случаях, когда оно заведомо для виновного связано с причинением потерпевшему или его близким особых психических или моральных страданий. Таким убийством, в частности, может быть признано умышленное убийство, которое сопровождалось надругательством над потерпевшим, или умышленное убийство потерпевшего в присутствии его близких.

Роль судебно-медицинской экспертизы по таким делам состоит в даче заключения об этиологии причинения смерти, количестве и локализации ранений, характере и времени их нанесения, если речь идет об издевательстве и др. над жертвой.

Заключение экспертов суд должен оценить наряду с другими доказательствами по делу. Вывод суда о возможности квалификации содеянного как совершения убийства с особой же-

стокостью должен базироваться на анализе всех объективных и субъективных признаков преступления.

9.10. *Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, (п. к) ч. (2) ст. 145 УК).*

Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, предусматривает по существу два самостоятельных обстоятельства, каждое из которых целесообразно рассмотреть отдельно.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение может быть совершено лишь с *прямым умыслом* и со *специальной целью*.

Под другим преступлением, скрыть которое имел целью виновный, совершая убийство, следует понимать любое преступление, в том числе и совершенное по неосторожности. Для квалификации убийства по п. к) ч. (2) ст. 145 УК необходимо установить, что виновный действовал с целью скрыть другое преступление. Эта цель может охватывать как совершенное преступление, так и покушение на него, а также приготовление к преступлению.

Под другим преступлением, облегчить совершение которого имел целью виновный, совершая убийство, следует понимать любое умышленное преступление, в том числе и другое убийство. Убийство, которое совершается с целью облегчить совершение другого преступления, предшествует намеренному преступлению или преступник совершает данное убийство в ходе другого

преступления. При этом не играет роли, кому убийца стремится облегчить совершение другого преступления; это могут быть его сообщники, близкие, родные. Не имеет значения для квалификации по данному пункту, было ли совершено задуманное преступление или нет. Если виновный наряду с убийством совершит другое преступление, к которому он стремится, то он должен отвечать за совокупность преступлений.

Виновный может совершить убийство для облегчения или сокрытия преступления, совершенного другими лицами. Потерпевшими при этом могут быть не только пострадавшие от ранее совершенного преступления, но и свидетели, лица, которым стало известно о содеянном.

9.11. *Убийство, совершенное на почве социальной, национальной, расовой либо религиозной вражды или ненависти (п. л) ч. (2) ст. 145 УК).*

Данный вид убийства свидетельствует о ненависти либо вражде к лицам иной социальной группы, национальности, расовой или религиозной принадлежности.

Мотивы, названные в комментируемой норме, могут сочетаться с другими мотивами: корыстью, мстостью или с хулиганскими побуждениями. Закондатель относит к числу обязательных признаков данного вида преступления *специальный мотив* – ненависть к лицам другой национальности, расы, к представителям другой религии либо социальной группы, который должен быть установлен как са-

мостоятельный доминирующий мотив.

Целью данного преступления может быть возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, демонстрация своего превосходства либо неполноценности другого лица, однако цель на квалификацию деяния не влияет.

9.12. *Убийство, совершенное средствами, опасными для жизни или здоровья множества лиц (п. м) ч. (2) ст. 145 УК).*

Такое убийство имеет место тогда, когда виновный, умышленно лишая жизни потерпевшего, осознавал, что применяет средство убийства, которое реально опасно для жизни не только одного человека.

Представляется, что корректнее употребить не термины “*средства, опасные для жизни и здоровья множества лиц*”, а словосочетание, “*совершенное способом, опасным для жизни и здоровья многих лиц*”, т.к. именно для установления способа убийства имеют значение орудия и средства, при помощи которых оно совершено.

Способ является опасным для жизни многих лиц при беспорядочной стрельбе в общественном месте при наличии там большого их количества, при поджоге дома, при применении взрывчатых веществ, затоплении, применении ядовитых или отравляющих веществ, использовании транспортных средств и т.п.

Убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих лиц, образует состав оконченного преступления, если фактически было лишено жизни

хотя бы одно из этих лиц. Это преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Если при совершении убийства способом, опасным для жизни многих лиц, кому-то из этих лиц были причинены телесные повреждения, действия виновного надлежит квалифицировать по п. м) ч. (2) ст. 145 УК и по статьям, предусматривающим ответственность за умышленные телесные повреждения.

Если при совершении убийства способом, опасным для жизни многих лиц, смерть была причинена нескольким из них, действия виновного следует квалифицировать по п.п. г), м) ч. (2) ст. 145 УК. Если же виновный, действуя с прямым умыслом на убийство нескольких лиц, применил способ, опасный для жизни только этих лиц, содеянное охватывается п. г) ч. (2) ст. 145 УК и квалификации еще и по п. м) названной статьи не требует.

9.13. *Убийство, совершенное с целью изъятия и (или) использования либо продажи органов или тканей потерпевшего (п. н) ч. (2) ст. 145 УК).*

Цель данного преступления – изъятие органов или тканей жертвы и (или) их использование либо продажа.

Мотивом убийства может быть корысть, но возможны и другие мотивы, например, трансплантация для спасения близкого человека, проведение медицинских экспериментов, осуществление различного рода сатанистских ритуалов или даже использование в пищу (при каннибализме).

9.14. *Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, предусмотренное ч. (1), ст. 145 УК).*

Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство (совершенное неоднократно), следует считать повторным независимо от того, был ли виновный осужден за ранее совершенное убийство или нет, совершил ли он ранее оконченное убийство или покушение на него, был ли он исполнителем или иным соучастником ранее совершенного убийства. Повторность образуют ранее совершенное убийство без отягчающих и без смягчающих обстоятельств (ч. (1) ст. 145 УК) или квалифицированное убийство (ч. (2) ст. 145 УК).

Для убийств, совершенных повторно, характерно то, что они совершаются одновременно, их осуществление не охватывается единым умыслом – это отличает данный вид убийства от убийства двух или более лиц, которое происходит одновременно или с незначительным разрывом во времени и совершается с умыслом причинить смерть двум или более лицам.

9.15. *Убийство, совершенное по заказу (п. р) ч. (3) ст. 145 УК).*

Убийство по заказу (по найму) можно рассмотреть, как разновидность убийства из корысти, когда виновный, выполняя волю другого лица, за полученное или обещанное денежное или другое имущественное вознаграждение или по иной материальной заинтересованности умышленно лишает человека жизни. Воля

заказчика может принять форму приказа, распоряжения или соглашения, которая является наиболее типичной формой предварительной договоренности между заказчиком и исполнителем.

Основными характеристиками такого соглашения являются: а) предмет соглашения – смерть одного или нескольких лиц; б) стороны соглашения – заказчик, то есть лицо, которое, будучи заинтересованным в смерти потерпевшего, заказывает его убийство, и исполнитель – лицо, которое берется выполнить заказ; в) основное содержание соглашения – исполнитель берет на себя обязанность лишить жизни потерпевшего, а заказчик обязуется осуществить определенные действия в пользу исполнителя или воздержаться от совершения определенных действий.

Как правило, исполнитель соглашения есть одновременно и исполнитель убийства потерпевшего. Однако для признания убийства совершенным по заказу это не является обязательным. Могут быть ситуации, когда в рамках соглашения стороной – исполнителем выступает одно лицо, а непосредственным исполнителем умышленного убийства – другое. Не исключаются также ситуации, когда заказ на выполнение умышленного убийства осуществляется через третьих лиц. При этом инициатива относительно заключения соглашения может исходить от любой из сторон или от любого из третьих лиц.

Если заказ умышленного убийства имел форму соглашения, ответственность по п. р) ч.

(2) ст. 145 УК наступает независимо от того, когда были совершены обещанные исполнителю действия материального или нематериального характера – до или после убийства, выполнил или не выполнил их заказчик, собирался он это сделать или нет.

К действиям материального характера в таких случаях следует относить, в частности, уплату исполнителю вознаграждения за совершение убийства, передачу или сохранение прав на имущество, освобождение от имущественных обязательств и т.п. Под действиями нематериального характера необходимо понимать любые действия, совершение или несвершение которых непосредственно не связано с материальными интересами исполнителя (помощь в трудоустройстве, решение определенных жизненных проблем, освобождение от уголовной ответственности и т.п.).

Квалификация действий заказчика умышленного убийства зависит от ряда обстоятельств, в частности:

а) характера преступления, которое охватывается понятием *убийство, совершенное по заказу*;

б) наличия или отсутствия других отягчающих обстоятельств убийства, предусмотренных ч. (2), ст. 145 УК;

в) участия или неучастия заказчика умышленного убийства в его совершении в качестве непосредственного исполнителя (соисполнителя).

В случаях, когда исполнитель взял на себя обязанность лишить потерпевшего жизни, но по не-

зависящим от его воли причинам умысел на убийство до конца не реализовал, действия заказчика в зависимости от конкретных обстоятельств дела должны рассматриваться как соучастие в приготовлении к умышленному убийству по заказу или в покушении на это преступление и квалифицироваться по соответствующей части ст. 42, ст. 26 или ст. 27 и п. р) ч. (2) ст. 145 УК РФ.

Если заказчик умышленного убийства, который не является его соисполнителем, руководствуется корыстными, а исполнитель – какими-то иными мотивами, действия заказчика следует квалифицировать по ст. 42 и п. б) ч. (2) и п. р) (2) ст. 145 УК.

Приведенные выше обстоятельства являются определяющими и при квалификации действий исполнителя убийства по заказу.

Действия лица, которое оказывало содействие совершению убийства по заказу (поддерживало исполнителя или заказчика, организовывало их встречу, принимало участие в заключении соглашения относительно умышленного убийства и т.п.), следует рассматривать как пособничество в умышленном убийстве по заказу и квалифицировать по ч. (5) ст. 42 и соответствующей статье Особенной части УК с учетом тех же обстоятельств, которые определяют особенности квалификации действий заказчика и исполнителя.

Поскольку ответственность по п. р) ч. (2) ст. 145 УК наступает лишь в случаях, когда заказывается именно убийство лица, а не какое-либо другое насиль-

ственное преступление относительно него, этот пункт не может применяться, если заказчик поручил причинить потерпевшему телесные повреждения, а исполнитель совершил его убийство. В этом случае заказчик должен нести ответственность за соучастие в совершении того преступления, которое он организовал или к совершению которого склонил исполнителя, а последний – за то преступление, которое он фактически совершил.

Неудачная попытка заказать убийство представляет собой так называемое неудачное подстрекательство и должна квалифицироваться по ч. (1) ст. 26, п. р) ч. (2) ст. 145 УК, а при наличии для этого оснований – и по другим пунктам данной статьи.

(Продолжение комментария в следующем номере)

СРОКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В. ИГНАТЬЕВ,

доктор права, конференциар университетар,
доцент кафедры частного права Славянского университета

В. ПРОЦЕНКО,

доктор права

SUMMARY

In the given article the author tells about one of the important parts of civil relationship and namely about the terms of implementation and protection of civil rights.

* * *

В статье авторы раскрывают одну из важных сторон гражданского правоотношения, а именно речь идет о сроках осуществления и защиты гражданских прав.

Гражданские правоотношения существуют во времени, в котором они возникают, изменяются и прекращаются.

К гражданским правоотношениям понятие времени применяется более конкретно, и для их регулирования используются определенные отрезки времени, называемые сроками.

Сроки в гражданском праве имеют огромное значение. Они устанавливают гражданский оборот, создают большую устойчивость и определенность отношений, дисциплинируют их участников, способствуют своевременному исполнению обязательств и наилучшему удовлетворению потребностей граждан, обеспечивают своевременную защиту гражданских прав. Поэтому гражданское законодательство придает огромное значение точному соблюдению сроков всеми участниками гражданских правоотношений.

важительной причине срока исковой давности влечет за собой отказ в защите права, в его принудительном осуществлении и т.п.

Наступление или истечение того или иного срока всегда влечет за собой определенные юридические последствия, связанные с возникновением или прекращением гражданских прав или обязанностей, поэтому в гражданско-правовой литературе срок рассматривается обычно как юридический факт или как один из элементов фактического состава, с которым закон связывает наступление определенных правовых последствий.

По характеру и по связи с волей людей различают два основных вида юридических фактов: события и действия.

Под юридическими событиями понимаются такие юридические факты, которые в своем осуществлении не зависят от воли людей. Под юридическими действиями понимаются факты, наступающие по воле людей, поэтому по юридической природе срок - это юридический факт, с которым закон связыва-

Гражданско-правовые сроки довольно многочисленны и разнообразны. Достаточно сказать, что, например, 1/5 часть статей ГК РМ в той или иной мере касается регулирования различного рода сроков. Значительное количество сроков устанавливается в подзаконных нормативных актах, соглашениями самих участников гражданских правоотношений, а также теми органами, которые рассматривают гражданско-правовые споры (судебными инстанциями, третейскими судами).

Назначение сроков различно. Одни из них определяют время

возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, другие предусматривают временные границы их осуществления, третьи предоставляют участникам гражданских правоотношений необходимое время для защиты их нарушенных прав.

Различны и последствия, связанные с истечением того или иного срока. Так, например, иск о признании лица недостойным наследником должен быть предъявлен заинтересованным лицом в течение одного года с даты открытия наследства (ст. 1438 ГК РМ); а пропуск по неу-

ет наступление, изменение или прекращение определенных юридических последствий.

Важное значение для регулирования общественных отношений имеет вопрос исчисления сроков.

Срок определяется законом, судебным решением или соглашением сторон (ст.259 ГК РФ), устанавливается путем определения календарной даты, периода времени или указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Например, в договорах может быть предусмотрено, что обязанность поставщика по отправке груза речным транспортом обуславливается началом или периодом навигации в данном водном бассейне. Течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало. Календарная дата или день наступления события, к которым приурочено начало течения срока, не принимается в расчет при его исчислении. Это значит, что срок должен исчисляться со следующего за ним дня. Так, исчисление шестимесячного срока для принятия наследства, согласно ст.1517 ГК РФ, начинается на следующий день после смерти наследодателя.

Иногда юридическое значение имеет и исчисление срока в минутах. Например, по договору розничной купли-продажи истечение 30 мин. после отбора товара покупателем дает продавцу право расторгнуть дого-

вор, если в течение этого времени покупатель не оплатил товар и не получил его [1].

Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующий месяц и число последнего года срока. Например, трехлетний срок истечения срока исковой давности, отсчитываемый окончанием 2007 года, будет считаться истекшим 31 декабря 2010 года в 24 часа.

Когда окончание срока исчисляется месяцами, срок считается истекшим в последний день соответствующего месяца.

Сроки в гражданском праве различаются прежде всего по характеру их определения в законе, договоре, по назначению.

Проблема классификации сроков в теории гражданского права носит спорный характер. Некоторые ученые подразделяют сроки на императивные и диспозитивные [2].

Императивными называются сроки, которые не могут быть изменены по соглашению сторон. Сюда относятся, в частности, предусмотренные ст. ст. 267-270 ГК РФ сроки исковой давности.

Диспозитивными считаются те предусмотренные законом сроки, которые могут быть изменены соглашением сторон. Диспозитивным, например, является срок, предусмотренный ч.(2) ст. 1170 ГК РФ.

В соответствии с этой статьей, если срок исполнения обязательства не установлен, оно прекращается, если кредитор в течение года по истечению сро-

ка исполнения обеспеченного обязательства не предъявит иск к поручителю.

Другие ученые подразделяют сроки на законные, устанавливаемые административными (плановыми) актами, договорные и судебные [3].

Законные - это сроки, устанавливаемые непосредственно законом и другими нормативными актами. В частности, непосредственно устанавливаемыми законом являются названные ранее сроки: достижение гражданином полной дееспособности; по истечении которых возможно объявление гражданина безвестно отсутствующим (ст.49 ГК РФ) и признание его умершим (ст.52); предельные сроки действия доверенности (ст.254 ГК РФ).

Сроки устанавливаются законом и другими нормативными актами во всех случаях, когда требуется единообразное решение вопросов действия гражданских правоотношений во времени. Поэтому соблюдение указанных сроков является обязательным для всех, в том числе и для судебных органов. Эти сроки, как правило, не могут быть изменены соглашением сторон или судебными инстанциями, рассматривающими спор. Такой же характер носят и сроки, устанавливаемые административными актами. Указанные в этих актах сроки рассчитаны на применение лишь к предусмотренным в них конкретным участникам гражданских правоотношений.

Договорные сроки - это сроки, устанавливаемые соглашением сторон. По соглашению сторон определяются сроки совершения многих действий, составляющих содержание договорных обязательств. В ряде случаев по соглашению сторон может быть определен и срок действия договора в целом. С помощью договорных сроков решаются вопросы, требующие индивидуального подхода, учета особенностей правоотношений, и поэтому эти сроки могут также изменяться, удлиняться и сокращаться по соглашению сторон.

Судебные сроки - это сроки, устанавливаемые судебными инстанциями. Суд вправе установить новый срок погашения задолженности (отсрочка или рассрочка), определить сроки предоставления дополнительных документов и т.п.

Эти сроки устанавливаются указанным органом в связи с рассмотрением споров между участниками гражданских правоотношений, имеют силу законных сроков, являются обязательными для участников этих правоотношений и не могут изменяться по их усмотрению.

Важное практическое значение деления сроков состоит в том, что этим определяются пределы самостоятельности действий участников гражданских правоотношений.

Различаются сроки определенные и неопределенные.

Определенными называются сроки, которые подлежат точно-

му исчислению. Они устанавливаются различными способами:

а) путем указания на какой-либо момент или событие, с которым связываются определенные правовые последствия;

б) путем указания начала и конца течения срока;

в) путем установления продолжительности срока с одновременным определением начала или конца течения срока (так, например, определены в законе все давностные сроки).

Неопределенными называются сроки, которые устанавливаются путем указания каких-либо приблизительных координат. Так, в ряде случаев закон требует от того или иного контрагента совершения определенных действий "своевременно", "немедленно", "без промедления" или в "соразмерный" срок. К неопределенным срокам относят также случаи, когда для совершения тех или иных действий законом или договором вообще не установлен срок, в частности, когда одно лицо предлагает другому заключить договор без указания срока для ответа и т.п.

Определенные сроки способствуют большей четкости в осуществлении гражданских прав и обязанностей и потому составляют подавляющее большинство устанавливаемых в гражданском праве сроков.

В некоторых случаях целесообразным является установление неопределенных сроков. Например, при заключении договора подряда невозможно за-

ранее предусмотреть срок исправления недостатков, которые могут быть допущены подрядчиком в процессе выполнения работы.

Это деление сроков важно также с практической точки зрения. Так, например, в случае установления неопределенного срока для исполнения обязательства управомоченный вправе требовать его исполнения в любое время.

Важное значение с точки зрения правильного применения сроков имеет деление на сроки общие и специальные.

Так, например, общий срок для предъявления иска в суд по требованиям организаций установлен в один год, а по требованиям граждан - в три года (ст. 267 ГК РФ). Однако для целого ряда случаев закон предусматривает специальные сроки давности. В частности, шестимесячный срок исковой давности применяется по срокам о взыскании неустойки, о недостатках проданной вещи (ст. 268 ГК РФ). Практическое значение этого деления состоит в том, что при наличии установленного законом специального срока установленный законом общий срок к данным правоотношениям не может быть применен.

От общих и специальных сроков следует отличать сроки частные. В отличие от специальных сроков, которые устанавливаются в виде исключения из общего правила, частные сроки представляют собой разбивку общего срока на части. Это име-

ет место обычно в тех случаях, когда правоотношения между сторонами носят длящийся характер и исполнение, которое должен осуществить обязательный субъект, производится по частям.

Под сроками осуществления гражданских прав следует понимать сроки, в течение которых управомоченный субъект вправе (а иногда и обязан) сам реализовать принадлежащее ему право, либо потребовать совершения определенных действий по реализации своего права непосредственно от обязанного лица [4].

К срокам осуществления гражданских прав относятся сроки существования гражданского субъективного права, пресекательные сроки, гарантийные сроки, претензионные сроки.

Под сроками существования субъективного права понимаются сроки действия этого права во времени.

Назначение сроков существующего гражданского права состоит, с одной стороны, в обеспечении управомоченному лицу максимальной возможности для реализации принадлежащего ему права, а с другой стороны - в обеспечении необходимой определенности и устойчивости гражданского оборота.

Юридическое значение данного срока состоит в том, что он обеспечивает реальную возможность в реализации субъективных прав, и что с истечением срока субъективное право прекращается, а, следовательно,

утрачивается возможность его реализации.

Сроки существования гражданских прав бывают нескольких видов:

а) субъективные гражданские права бессрочного действия;

б) субъективные гражданские права с определенным сроком действия;

в) субъективные гражданские права с неопределенным сроком действия.

К первой категории относится, например, право частной собственности.

Ко второй группе можно отнести, к примеру, выдачу доверенности. Доверенность может быть выдана на срок до трех лет, если срок не указан, то она действует в течение одного года с момента ее выдачи (ст.254 ГК РФ).

К неограниченным срокам существования субъективных гражданских прав можно отнести, например, заключение договора найма имущества без указания срока.

Пресекательные сроки - это установленные законом сроки реализации лицом возможностей, предоставленных ему субъективным правом. Они предоставляют управомоченному лицу строго определенное время для реализации этого права под угрозой досрочного прекращения субъективного права вследствие его неосуществления или ненадлежащего осуществления.

Однако, как и сроки исковой давности, являются сроками

существования субъективных гражданских прав, но между ними имеются существенные различия.

Сроки исковой давности регламентируют защиту нарушенного права во времени: это сроки для принудительной защиты нарушенных прав. Если же право не нарушено, то, естественно, отпадает и необходимость в его защите, а следовательно, нет оснований для применения сроков исковой давности.

К пресекательным срокам не применяются правила о приостановлении, перерыве и восстановлении сроков исковой давности, в отдельных случаях они лишь могут быть продлены.

Пресекательные сроки, в отличие от сроков исковой давности, могут изменяться соглашениями сторон, если это предусмотрено законом.

Пресекательные сроки, как правило, короче общих сроков исковой давности, которые составляют один и три года.

Гарантийные сроки - это сроки, в течение которых изготовитель гарантирует безотказную службу изделия, а приобретатель при обнаружении в нем в течение указанного срока неисправностей вправе потребовать их безвозмездного исправления или замены изделия.

Различают гарантийные сроки эксплуатации изделия, хранения продуктов, сроки годности. Гарантийные сроки устанавливаются законодательными актами (стандартами, техническими

условиями) либо соглашением сторон.

Претензионные сроки. Для того, чтобы быстро восстановить нарушенные права и сократить количество проходимых через экономический суд споров, закон в ряде случаев предусматривает претензионный порядок разрешения споров. Для предъявления претензий устанавливается срок, именуемый претензионным. Претензионный срок - это срок, который установлен законом для урегулирования спора непосредственно до обращения в экономический суд.

В отношениях между предприятиями, учреждениями, организациями соблюдение претензионного порядка разрешения споров является обязательным. Стороны могут установить порядок досудебного урегулирования, т.е. они могут самостоятельно установить сроки прерывания претензий. Споры могут передаваться на рассмотрение в экономические инстанции только после принятия предварительных мер по их разрешению (ст. 166 и 167 ГПК РМ). Для некоторых организаций установлен иной порядок предъявления претензий (ст. 1020 ГК РМ).

Необходимость защиты гражданских прав возникает у субъекта гражданских правоотношений в тех случаях, когда кто-либо оспаривает или нарушает эти права, препятствует их осуществлению и т.д. Совершая действия, связанные с применением законных средств защиты

субъективного права, управомоченное лицо реализует одно из своих правомочий - право на его защиту.

Защита гражданских прав в исковом порядке ограничивается известным промежутком времени, однако это не означает, что лицо, пропустившее срок исковой давности, теряет право на обращение в суд. Иск можно предъявить в любое время. Право предъявления иска, в смысле право обращения в суд, не утрачивается никогда, так как нельзя лишить кого бы то ни было права просить суд, судебные инстанции о защите нарушенного права.

Исковая давность - это установленный законом срок для защиты нарушенного субъективного гражданского права в принудительном порядке через судебные инстанции.

Институт исковой давности призван содействовать устранению неустойчивости, неопределенности в отношениях между участниками гражданских правоотношений. Исковая давность в определенной степени облегчает рассмотрение споров в судебных инстанциях, так как с истечением длительного срока нередко бывает трудно собрать доказательства по делу. При наличии же давности сроков проще найти необходимые по делу доказательства и с их помощью установить истину в споре.

В гражданском праве применяются два вида сроков исковой давности:

а) общие;

б) сокращенные.

Общие сроки исковой давности распространяются на все требования, за исключением тех, для которых законом предусмотрены более короткие сроки давности.

Общий срок, в течение которого лицо может защитить свое нарушенное право путем подачи иска в судебную инстанцию, составляет три года (ст. 267 ГК РМ).

Установление сокращенных сроков по отдельным видам требований объясняется спецификой правоотношений, из которых возникают соответствующие требования, особенностями их правового регулирования.

В соответствии со ст. 268, сокращенный срок давности составляет шесть месяцев в отношении исков:

а) по взысканию неустойки;

б) по скрытым недостаткам проданной вещи;

в) по недостаткам работ, выполненных на основе договора бытового обслуживания;

д) по спорам, вытекающим из договора перевозки.

Согласно действующему законодательству, в случае недостатков строительства исковая давность регулируется следующим образом:

(1) По договору на выполнение работ срок исковой давности права, создаваемого недостатками строительства, составляет пять лет.

(2) По договору купли-продажи право, создаваемое недостатками строительства, не

утрачивается за давностью до истечения пятилетнего срока со дня исполнения строительных работ.

(3) По недостаткам поставленного сырья или материалов, предназначенных для осуществления строительства и создавших недостатки последнего, срок исковой давности составляет пять лет.

Сроки исковой давности являются императивными. Это означает, что стороны не вправе ни сократить, ни удлинить срок исковой давности, установленный в законе, ни изменить порядок его исчисления. Соглашения, заключенные в нарушение ст.270 ГК РФ, признаются недействительными.

Что касается применения исковой давности, по иск о защите нарушенного права отклоняется по причине истечения срока исковой давности только по заявлению лица, в пользу которого текла исковая давность, поданному до завершения судебных прений по существу. В апелляционном или кассационном производстве исковая давность может быть предъявлена правомочным лицом только в случае вынесения судебной инстанцией решения по существу.

К отдельным видам правоотношений исковая давность не применяется. Так, в соответствии со ст.280, исковая давность не распространяется:

а) на требования о защите личных неимущественных прав, если законом не предусмотрено иное;

б) на требования вкладчиков к финансовым учреждениям о выдаче вкладов;

с) на требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью лица. В этом случае возмещается вред за период, предшествующий предъявлению иска, но не более чем за три года.

Течение срока исковой давности начинается с момента возникновения права предъявления иска. Право предъявления иска возникает со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Если законом не предусмотрено иное, течение срока исковой давности начинается с момента, когда обязательство подлежит исполнению, а в случае обязательства не делать чего-либо – со дня его нарушения. В случае, если субъективное право возникло под отлагательным сроком или под отлагательным условием, течение срока исковой давности начинается с момента истечения срока или реализации условия.

В правоотношениях, в которых срок исполнения обязательства не определен или в которых исполнение может быть востребовано в любой момент, течение срока исковой давности начинается с момента, когда должник должен исполнить обязательство.

По искам о деликтной ответственности течение срока исковой давности начинается с момента, когда потерпевший узнал или должен был узнать о причиненном ему вреде и лице,

ответственном за его причинение.

По иску о признании недействительной сделки, совершенной путем применения насилия, течение срока исковой давности начинается с момента, когда насилие прекратилось. В других случаях признания сделок недействительными течение срока исковой давности начинается с момента, когда правомочное лицо, его законный представитель или лицо, уполномоченное законом одобрить эти сделки, узнали об основаниях для признания их недействительными.

По регрессным обязательствам течение срока исковой давности начинается с момента, когда основное обязательство подлежало исполнению.

По скрытым недостаткам течение срока исковой давности начинается:

а) в случае отчужденной вещи или выполненной работы, не являющейся строительством, – по истечении одного года с момента приемки (сдачи) вещи или работы, кроме случаев обнаружения недостатка ранее, когда течение срока исковой давности начинается с момента обнаружения недостатка;

б) в случае строительства – по истечении трех лет с момента приемки (сдачи) строительства, кроме случаев обнаружения недостатка ранее, когда течение срока исковой давности начинается с момента обнаружения недостатка.

(8) По выполнению текущих работ сроки, предусмотренные

частью (7), составляют соответственно один месяц в случае, предусмотренном пунктом а), и три месяца – в случае, предусмотренном пунктом б).

(9) В случае последовательных исполнений течение срока исковой давности начинается с момента, когда каждое исполнение подлежало производству, а если исполнения составляют единое целое – с момента последнего неосуществленного исполнения.

Право на иск имеет два значения - процессуальное и материальное.

В процессуальном смысле право на иск понимается как предоставленная возможность всякому заинтересованному лицу в установленном порядке обратиться в судебную инстанцию или третейский суд за защитой нарушенного или оспариваемого права, а также охраняемого законом интереса. Данное право не ограничено каким-либо сроком. Это означает, что управомоченное лицо может обратиться в соответствующую инстанцию даже после истечения срока исковой давности. Поэтому судебные органы обязаны принять исковое заявление к рассмотрению и после истечения срока исковой давности, и уже при рассмотрении иска по существу разрешить вопрос о том, подлежит ли защите нарушенное право или нет.

Гарантированное законом право на принудительную защиту нарушенных субъективных гражданских прав, осуществ-

ляемое управомоченными на то органами, принято называть правом на иск в материальном смысле. Данное право, в отличие от процессуального права на иск, погашается сроком исковой давности.

Начало течения срока исковой давности закон связывает с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Если лицо узнает о нарушении своего права не в момент, когда это обстоятельство должно быть им доказано. Если пропуск срока исковой давности произошел не по вине истца, то начало течения срока исковой давности должно исчисляться с момента, когда истец узнал о нарушении своих прав.

В тех случаях, когда истец не знал о нарушении своих прав по халатности, беспечности, такие причины не могут быть признаны уважительными, и начало течения срока исковой давности должно исчисляться с момента, когда истец должен был бы узнать о нарушении его прав, если бы надлежащим образом заботился об их осуществлении.

Пропуск срока исковой давности является основанием для отказа в иске. Но пропуск может произойти по причинам, которые не зависели от истца и которые нельзя поставить ему в вину.

Так, статья 279 предусмотрена возможность восстановления пропущенного срока исковой давности:

(1) В исключительных случаях, когда судебной инстанцией установлено, что срок исковой давности пропущен в силу обстоятельств, связанных с личностью истца, нарушенное право лица подлежит защите.

(2) Решение о восстановлении пропущенного срока может быть принято только если сторона осуществила свое право на предъявление иска до истечения тридцатидневного срока, исчисленного со дня, когда она узнала или должна была узнать о прекращении причин, оправдывающих пропуск срока давности.

Течение срока исковой давности приостанавливается в случае, если:

а) предъявлению иска препятствовали форс-мажорные обстоятельства;

б) исполнение обязательства отсрочено (в силу моратория);

с) кредитор или должник находится в составе вооруженных сил, переведенных на военное положение;

д) кредитор недееспособен или ограниченно дееспособен и не имеет законного представителя, за исключением случаев, когда кредитор обладает процессуальной дееспособностью;

е) приостановлено действие нормативного акта, регулирующего спорное правоотношение;

ф) приостановлена деятельность судебных органов, к компетенции которых относится разрешение спора между сторонами.

Течение срока исковой давности приостанавливается толь-

ко при условии, что основания для приостановления возникли или продолжали существовать в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или составляет менее шести месяцев – в течение срока давности.

Течение срока исковой давности продолжается со дня прекращения обстоятельств, послуживших основанием для приостановления давности; при этом срок, истекший в период, когда течение срока давности приостановлено, не включается в срок исковой давности. Оставшаяся часть срока удлиняется до шести месяцев, а если срок исковой давности составляет менее шести месяцев – до срока давности.

Течение срока исковой давности приостанавливается:

- а) по заявлению между супругами – на весь срок брака;
- б) по заявлению между родителями и детьми – по достижении детьми совершеннолетия;
- в) по заявлению между опекунами или попечителями и лицами, находящимися под их опекой или попечительством, – на весь срок опеки или попечительства.

Течение срока исковой давности не начинается, а начавшееся приостанавливается для лиц, которые на основании закона, судебного решения или сделки управляют имуществом других лиц, а также для лиц, имущество которых управляется таким образом, до тех пор, пока управление имуществом не

прекратится и расчеты не будут представлены и утверждены.

Течение срока исковой давности прерывается:

- а) в случае предъявления иска в установленном порядке;
- б) в случае совершения должником действий, свидетельствующих о признании им своего долга.

После перерыва течение срока исковой давности начинается снова. Время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок исковой давности.

Предъявление иска является общим для всех субъектов гражданского права условием прерывания исковой давности. Но для этого необходимо, чтобы иск был предъявлен в установленном порядке, то есть истцом должны быть соблюдены все требования, предусмотренные ст. ст. 166-173 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова. Если не будут соблюдены условия, предусмотренные ГПК РМ, исковое заявление не будет принято и исковая давность не прерывается.

Если иск предъявлен и принят судебной инстанцией, но оставлен без рассмотрения, то это также не прерывает срока давности, и начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается в общем порядке.

Признание долга до недавнего времени считалось основанием для прерывания течения срока исковой давности и касалось только тех споров, где обе стороны являлись гражданами.

Совершалось это с целью предупреждения скрытой формы кредитования организаций между собой. Действия, свидетельствующие о признании долга, могут быть различными (уплата части долга, просьба об отсрочке или рассрочке платежей). Действия должника рассматриваются как признание долга и в том случае, если они совершены по отношению к другим лицам, о чем известно кредитору.

Важно отметить, что в солидарных обязательствах частичное его исполнение одним из солидарных должников, как и признание им долга в любой иной форме, влечет за собой прерывание течения срока исковой давности в отношении других солидарных должников, независимо от того, желали они признавать это обязательство или исполнять его.

При долевым обязательстве частичное исполнение или признание долга влечет прерывание течения срока исковой давности только в отношении данного должника, для остальных же он течет без изменения.

Прерывание течения срока исковой давности отличается от приостановления как по основным, так и по юридическим последствиям. Это отличие состоит в том, что срок, истекший до прерывания, не учитывается, и с момента прерывания он течёт заново в полном объеме. Срок же, истекший до приостановления, учитывается: после приостановления он продолжает свое течение.

Правила о приостановлении и прерывании и восстановлении сроков исковой давности распространяются как на сокращенные, так и на общие сроки исковой давности.

Литература:

1. См.: Советское гражданское право/ под ред. Рясенцева В. А. Часть 1 -М: Юридическая литература, 1986,стр. 244.
2. См.: Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. - М.,1967, стр.12.
3. См.: Советское гражданское право. Учебник / Под ред. Маслова В.Ф.-М., 1983.
4. См.: Гражданское право. Учебник, том 1 / под ред. Суханова Е. А.-М., стр. 189.
5. Гражданское право. Общая часть. Краткий курс лекций. Законодательство/ Кибак Г.А., Кирияк А.И. – Кишинев: Молдавский Государственный Университет, 1998, с. 64-78.
6. Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник/ Отв. Ред. Проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1998, с. 462-474.
7. Гражданское право. Учебник. Часть 1. Издание третье, переработанное и дополненное./ Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998, с.293-311.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ВЕЩНЫЕ ПРАВА

Н. БОЙКО,
доктор права, конференциар университет,
Славянский университет

SUMMARY

The publication has set out particular responsibilities for offenses that infringe on property rights. The author, taking into account certain provisions of civil legislation on property rights, has linked them with administrative and legal protection of individual property objects, which is provided by Chapter VIII of the Code of the Republic of Moldova on the offense. The separate corpora delicti have been analyzed, the suggestions have been made to improve: the practice of protecting information on existing available land, the rules of construction in the areas of mineral deposits, the new legislation on copyright and related rights and other facilities.

It is assumed that the material could be useful for lawyers and all persons interested in the problems of administrative law.

* * *

В публикации изложены особенности ответственности за правонарушения, посягающие на вещные права. Автор, учитывая ряд положений гражданского законодательства о праве собственности, увязывает их с административно-правовой защитой отдельных объектов собственности, которая предусмотрена главой VIII Кодекса Республики Молдова о правонарушениях. При этом анализируются отдельные составы правонарушений и излагаются предложения по совершенствованию защиты: информации об имеющемся земельном фонде; правил строительства на площадях залегания полезных ископаемых; положений нового Закона об авторском праве и смежных правах, а также других объектов.

Предполагается, что данный материал может представлять интерес для юристов и других лиц, изучающих проблемы административного права.

* * *

În publicație sînt expuse particularitățile răspunderii contravenționale, care atentează la drepturile reale. Autorul, luînd în considerație unele prevederi ale legislației civile despre dreptul de proprietate, face legătura acestora cu protecția juridico-administrativă a unor obiecte aparte a proprietății, care este prevăzută în Capitolul VIII al Codului Contravențional al Republicii Moldova.

Totodată, se face analiza unor contravenții. Aparte se prezintă propuneri privind perfecționarea practicii protecției informației despre fondul funciar, regulile privind construcția pe platourile cu zăcăminte naturale, legislația nouă privind protecția drepturilor de autor și a drepturilor conexe și altor obiecte.

Se presupune că materialul în cauză poate prezenta interes pentru juriști și alte persoane care au interes față de problemele dreptului administrativ.

В условиях развития рыночных отношений особую значимость приобретает надлежащая защита вещных прав тех или иных субъектов.

В правовой науке вещное право обычно рассматривается как право, обеспечивающее удовлетворение интересов управомоченного лица путем непосредственного воздействия на вещь, которая находится в сфере его хозяйственного господства.[1, с.228].

Среди вещных (имущественных) прав доминирует право собственности как субъективное право, включающие правомочия владения, пользования и распоряжения. В действующем Гражданском кодексе Республики Молдова [2] право собствен-

ности рассматривается как нечто первичное, от которого производны другие вещные права, в частности, такие как узуфрукт, право пользования и право проживания, сервитут, суперфиций и залог. При этом, законодатель в книге второй ГК РМ детально регулирует общие положения о праве собственности, его приобретения и прекращения, характерные признаки общей долевой и общей совместной собственности и другие вопросы.

В соответствии со ст. ст. 46, 127 Конституции Республики Молдова [3] в РМ, имеются такие виды собственности как частная и публичная собственность (последняя принадлежит государству и административно-территориальным единицам). Учитывая, что посредством права собственности отдельная личность, общество или государство удовлетворяют свои как материальные, так и личные потребности, институт права собственности занимает одно из центральных мест в законодательстве Республики Молдова. С учетом этого обстоятельства считаем чрезвычайно важной **систему правовой защиты вещных прав** (в первую очередь **права собственности**), которая предполагает создание всеобщей гарантии их обеспечения. Разумеется, что в этой системе первостепенная роль принадлежит гражданско-правовым средствам защиты собственности, которые в наиболее обобщенном виде находят свое отражение в главе IV ГК РМ, предусматривающей истребования собственником своего имущества (в том числе и от добросовестного приобретателя). Защита права собственности при помощи норм гражданского права имеет место в результате

причинения вреда имуществу собственника. Она направлена на возмещение имущественного вреда собственнику [4, с. 812]. Но вред как имущественный ущерб может иметь место и при совершении преступлений, а также и иных правонарушений. Устанавливая ответственность за совершенные правонарушения, государство стремится не только наказать виновных лиц, но и защитить нарушенное имущественное право собственника. Для этого, в ранее упомянутой нами системе правовой защиты собственности, определенное место отводится административно-правовым средствам, которые мы и попытаемся отразить в данной статье.

В главе VIII недавно принятого Кодекса Республики Молдова о правонарушениях [5] предусмотрены правонарушения, посягающие на вещные права, за которые установлена ответственность, имеющая своей целью их предупреждение и защиту. Примечательно, что в ранее действовавшем Кодексе об административных правонарушениях Республики Молдова от 29.03.1985г. [6] существовала глава VI «Административные правонарушения, посягающие на собственность», в которой были отражены отдельные составы правонарушений, вошедшие и в гл.VIII нового Кодекса. Наряду с этим, очевидно, что законодатель не случайно в наименовании данной главы вместо ранее имеющегося термина «собственность» применяет «вещные права», так как право собственности хотя и является главным, но тем не менее не единственным вещным правом. Кроме того, конституционное закрепление частной собственности и соответственное развитие института вещных прав

обязывают государство к их надлежащей защите.

В юридической литературе, как правило, отражаются три формы защиты гражданских прав (в том числе и вещных прав): судебная [7], административная и самозащита (ст.13ГК). Защита вещных прав в административном порядке характерна при не сложности правоотношений. В силу этого они могут быть защищены без обращения в суд. В данном случае обеспечивается оперативность, что позволяет существенно выиграть время.

Далее остановимся на кратком анализе юридического состава правонарушений, входящих в главу VIII КРМоП. По мнению законодателя, общим объектом для всех правонарушений (ст. ст. 92-108 КРМоП) являются вещные права. Данное положение вытекает из наименования ранее указанной главы, которую законодатель обозначает как **правонарушения, посягающие на вещные права**. По нашему мнению, с таким утверждением трудно согласиться, так как в ней не все объекты относятся к праву собственности (вещному праву). Так, например, авторские и смежные права (ст.96 КРМоП), исключительное право патентообладателя, или обладателя полезной модели (ст. 99 КРМоП), право по охране товарного знака (ст. 97 КРМоП) не относятся к вещным, хотя, как и вещные, они являются абсолютными правами. При этом их объектом является интеллектуальная собственность. Следует отметить, что указанные нами абсолютные права, хотя и не относятся к вещным правам, тем не менее, они подлежат защите как в порядке гражданского судопроизводства, так и путем осуществления производства о

правонарушениях, посягающих на интеллектуальную собственность. С учетом изложенного считаем, что рассматриваемую нами гл. VIII КРМоП следовало бы назвать **«Правонарушения, посягающие на вещные права и интеллектуальную собственность»**.

Объективная сторона рассматриваемых правонарушений выражается в совершении со стороны юридических или физических лиц противоправных деяний, причиняющих ущерб законным правам и интересам собственника, который сопряжен с тем, что потерпевшей стороне, как правило, причиняется материальный вред, имеющий необходимую причинную связь с противоправными действиями или бездействиями. Важнейшим признаком объективной стороны рассматриваемых правонарушений является **сравнительно низкая степень общественной опасности**, как основной критерий отграничения от преступлений. Так, из содержания ст. 104 КРМоП вытекает, что правонарушительная ответственность [8] за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества может иметь место при отсутствии признаков преступления.

Субъектами правонарушений, входящих в главу VIII КРМоП, являются как юридические, так и физические лица (в ранее действовавшем Кодексе об административных правонарушениях Республики Молдова юридические лица таковыми не являлись). Однако законодатель устанавливает, что не любое юридическое лицо может нести ответственность за посягательства на вещные и иные права. В ст. 17 КРМоП сказано, что ответственности в качестве юридических лиц не могут не-

сти органы публичной власти и публичных учреждений. Законом четко определены и условия, при которых юридическое лицо подлежит ответственности. В частности, они имеют место если :

а) это лицо виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении положений закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности;

в) юридическое лицо осуществляет деятельность, не соответствующую его учредительным документам или заявленным целям;

с) его деяние, причинившее или создавшее угрозу причинения ущерба в значительном размере другому лицу, обществу или государству, было совершено в интересах этого лица, было допущено, санкционировано, одобрено, использовано его уполномоченным органом или должностным лицом. Примечательно, что в качестве юридических лиц ответственность могут нести и индивидуальные предприниматели. В тоже время ответственность юридического лица не исключает ответственности за совершенное правонарушение виновного в этом физического лица. Наряду с этим отметим, что в практике работы правоохранительных органов привлечение к ответственности юридических лиц имеет место сравнительно редко. Анализ судебной статистики за 2009 год показывает, что в суды поступило 487 административных дел. При этом в число наиболее встречающихся правонарушений посягательства на вещные права и иные субъективные права не входят [9]. В тоже время, в условиях развития предпринимательской деятельности увеличивается количество участвующих в ней

юридических лиц, что, безусловно, является весьма положительным фактором, но бесспорным является и то, что имеющие место со стороны юридических лиц нарушения вещных прав должны всячески пересекаться. Между тем, наш законодатель далеко не всегда предусматривает ответственность юридических лиц там, где, на наш взгляд, в этом есть необходимость. К примеру, ст. 97 КРМоП устанавливает ответственность за незаконное использование товарного знака или наименования места происхождения товара только в отношении физических лиц. В реальной же действительности указанные деяния совершаются и юридическими лицами. Не предусматривается ответственность юридических лиц за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (статья 104 КРМоП), а также в некоторых других случаях. Мы полагаем, что к юридическим лицам за совершение отдельных правонарушений применяется сравнительно мягкое наказание. Так, в соответствии со ст. 103 КРМоП, за присвоение авторства, принуждение к соавторству, раскрытие сути изобретения, топографии интегральной схемы или промышленного рисунка\модели до подачи заявки без согласия автора, на юридическое лицо может быть наложен штраф в размере от 80 до 100 у.е, который, на наш взгляд, является неадекватным по отношению к тяжести совершенного правонарушения.

Кроме юридических лиц, субъектами правонарушений, посягающих на вещные права, являются дееспособные физические лица, достигшие к моменту совершения правонарушения возраста 18 лет. Думается, что за совершение отдельных право-

нарушений (например, за мелкое хищение имущества собственника (ст. 105 КРМоП)) ответственность следовало бы установить не с 18 а 16 лет, так как законодатель при установлении ответственности за некоторые правонарушения, предусмотренные другими главами КРМоП, это предусматривает (например, при совершении правонарушений по ст. ст. 228-245 КРМоП).

Анализ субъективной стороны правонарушений, входящих в главу VIII КРМоП, показывает, что для большинства из них свойственна вина в форме умысла (например, умышленное уничтожение пограничных столбов или пунктов геодезических сетей (ст. 93 КРМоП)), умышленное уничтожение или хищение чужого имущества (ст. 104 КРМоП), мелкое хищение имущества собственника (ст. 105 КРМоП), несанкционированное подключение к источникам энергии, теплоэнергии или газовым источникам (ст. 108 КРМоП) и др. В тоже время, может иметь место и неосторожная вина. В некоторых случаях законодатель об этом указывает конкретно. Так, в ч. 3 ст. 96 КРМоП устанавливается ответственность за уничтожение **по небрежности** оригинала научного, литературного произведения, произведения изобразительного искусства, скульптуры, архитектуры, рукописи или окончательного варианта оригинала фонограммы, либо аудиовизуального произведения. Для отдельных составов вина может выражаться как в форме умысла, так и неосторожности. Примером может быть незаконная заготовка в лесном массиве живицы (ч. 1 ст. 95 КРМоП). В данном случае, для решения вопроса о привлечении лица к ответственности форма

вины (умысел или неосторожность) не имеет значения. Однако, она может повлиять на размер наказания.

Кроме вины как обязательного признака субъективной стороны правонарушений, посягающих на вещные права, следует отметить наличие корыстной цели, так как виновное лицо, как правило, посягает на собственность, которая связана с имуществом, обладающим определенной ценностью.

Важнейшей проблемой, возникающей при защите вещных прав, является создание фактических гарантий соблюдения прав иностранных инвесторов, которыми, как известно, могут быть физические лица (иностранцы граждане) и юридические лица, (в том числе организации либо ассоциации, созданные в результате заключения договора между государствами или другими субъектами международного права). В Программе деятельности Правительства Республики Молдова «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благополучие», рассчитанной на период с 2011 по 2014г. и одобренной Парламентом 14 января 2011г. отмечено, что одной из приоритетных мер является **создание системы мониторинга инвестиционного климата, обеспечивающей незамедлительное реагирование Правительства в случае любых искажений существующего инвестиционного климата**. Сегодня, как никогда, ставятся задачи по привлечению в национальную экономику прямых иностранных инвестиций путем вложения денежных средств, приобретения права собственности на движимое и недвижимое имущество и иных вещных прав, а также использования прав индивидуальной собственности (в

том числе: права на промышленную собственность (патенты на изобретение, полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания, промышленные модели и рисунки, патенты на сорта растений); авторского права и других смежных прав). В тоже время, иностранные граждане, используя свободу осуществления инвестиций, должны быть глубоко убеждены в том, что вложенные ими в экономику Молдовы инвестиции не будут подвергаться дискриминации в зависимости от гражданства инвесторов, а так же в том, что их инвестиции не могут быть экспропрированы, а в случае нанесения их имуществу ущерба, им будут возмещены убытки [10]. Между тем, в реальных жизненных ситуациях имеют место **инвестиционные споры** как непонимание или разногласие между инвестором и органом публичной власти (в том числе касающиеся инвестиционной деятельности, толкования какого либо действия или бездействия органа публичной власти и т.д.), а механизм защиты интересов иностранных инвесторов не всегда четко «срабатывает» и в связи с этим, на наш взгляд, нуждаются в совершенствовании. В подтверждение этому отметим, что в гл. IV Закона № 81XV от 18 марта 2004г. «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» отражены вопросы решения инвестиционных споров в основном за счет взаимного соглашения между судебной инстанцией, третейским судом (арбитражем) и т.д.. В то же время, мы полагаем, что отдельные, не представляющие большой сложности инвестиционные споры, предметом которых являются вещные права иностранных граждан, могли бы рассматриваться не в судебном,

а в административном порядке, что, безусловно, способствовало бы оперативности, а также разгрузке в работе судебных органов. Считаем, что есть смысл дополнить гл. VIII КРМоП одной или несколькими статьями, устанавливающими правонарушительную ответственность за посягательства на право собственности иностранных инвесторов, что позволит учесть ряд имеющихся при этом особенностей.

В ходе решения вопросов о защите вещных прав представляет интерес установление всех обстоятельств объективной стороны конкретного правонарушения, предусмотренного гл. VIII КРМоП. Остановимся на некоторых из них.

В числе первых – выделим **«Утаивание информации об имеющемся земельном фонде»** (ст. 92 КРМоП). Согласно имеющимся данным, в Молдове общая площадь земельных ресурсов составляет 3,385 млн. га, из которых: 1,952 млн. – сельскохозяйственные земли; 242 тыс. – площади многолетних насаждений; 335 тыс. – луга и 9807 тыс. – пастбища [11]. По действующему законодательству, земля является публичной собственностью, принадлежащей как государству, так и административно-территориальным единицам. В результате проведенной земельной реформы множество граждан были наделены землей с выдачей соответствующих свидетельств на право собственности на землю и их регистрацией в территориальных кадастровых офисах, которые подчиняются Агентству земельных отношений и кадастра как центральному административному органу. Земля относится к особым и очень значимым объектам собственности. В связи с этим

при использовании земли нередко происходит утаивание достоверной информации об имеющемся земельном фонде. Как правило, эти противоправные действия имеют место при купле-продаже земельных участков, в ходе разграничения земель, являющихся публичной собственностью государства и собственностью отдельной административно-территориальной единицы, а также в случаях передачи отдельного земельного участка из собственности государства в собственность административно-территориальной единицы или при наделении граждан земельными участками. Субъектами данного правонарушения являются должностные лица, наделенные правом рассматривать складывающиеся земельные правоотношения. К ним можно отнести секретаря местного совета, который ведет делопроизводство (в том числе по крестьянским (фермерским) хозяйствам и в отношении их объединений), специалиста по земельным вопросам; сотрудника территориального кадастрового офиса, участвующего в кадастровых работах по регистрации земельных участков или оценке иных объектов недвижимости. В качестве факультативных признаков, как правило, является корыстная цель или иная личная заинтересованность.

В результате указанных действий в базу данных кадастра недвижимого имущества попадают искаженные сведения, которые не соответствуют действительности. Разумеется, что при этом существенно нарушаются законные права и интересы граждан, в частности, последние не могут своевременно приобрести земельные участки, надлежущим образом решать иные вопросы,

связанные с недвижимостью. В некоторых случаях могут нарушаться права и юридических лиц (например, при установлении границ административно-территориальных единиц или населенных пунктов, а также в процессе распределения земель в натуре и оформлении актов, удостоверяющих право обладателей земель).

Ответственность по ст. 92 КРМоП может наступать лишь в том случае, когда в действиях должностного лица отсутствуют признаки преступления (например, активной или пассивной коррупции, злоупотребления властью и т.д.). Дела об утаивании информации имеющегося земельного фонда рассматриваются административными комиссиями при исполнительном органе местного публичного управления. Однако, если констатирующий субъект [12] (в данном случае административная комиссия) посчитает нужным лишить права соответствующее лицо осуществлять определенную деятельность, то материалы дела направляются в судебную инстанцию.

В целях предотвращения правонарушений, связанных со спорами при утаивании информации об имеющемся земельном фонде, предлагаем в процессе разрешения земельных правоотношений организовывать широкое участие представителей гражданского общества, которые совместно с должностными лицами могли бы тщательно учитывать действующее законодательство (в данном случае положения: Земельного кодекса №828-XII от 25.12.1991 г.; Закона об управлении публичной собственностью и её разгосударствлении №121-XVI от 04.05.2007 г.; Закона о публичной собственности административно-

территориальных единиц №523-ХІV от 16.07.1999 г. и др. [13].

В ходе охраны вещных прав очень важным обстоятельством является обеспечение **правил строительства на площадях залегания полезных ископаемых (ст. 94 КРМоП)**. Актуальность данного вопроса вытекает из содержания недавно принятого Кодекса о недрах №-ХVІ от 2 февраля 2009 г., [14], который регулирует отношения по обеспечению рационального и комплексного использования недр для удовлетворения потребностей в минеральном сырье и других нужд национальной экономики, охраны недр, обеспечения безопасности работ или пользования недрами, а также защиты прав физических и юридических лиц независимо от вида собственности и организационно-правовой формы. Государственное управление в области использования и охраны недр осуществляется Правительством, Министерством окружающей среды и Агентством по геологии и минеральным ресурсам. Показательным является и то, что согласно ст. 6 Кодекса о недрах все богатства недр Республики Молдова, включая содержащиеся в них полезные ископаемые, а так же их подземные пространства, составляют **объект исключительно публичной собственности государства**, они являются неотчужденными, на них не может быть обращено взыскание и к ним не применяется срок исковой давности. В указанном нами Законе (ст.16) четко определены юридические основания для возникновения права пользования участками недр. Таковыми, в частности являются постановления Правительства или Министерства окружающей среды. В ст. 14 Закона указываются отдель-

ные виды пользования недрами. Так, они могут предоставляться в пользование для строительства отдельных объектов, а так же для захоронения (складирования) вредных веществ и отходов производства, однако при этом должны строго соблюдаться правила строительства. Диспозиция ст. 94 КРМоП определяет как правонарушение несоблюдение правил строительства на площадях залегания полезных ископаемых и на территориях, расположенных над горными объектами, а также над местами захоронения вредных веществ и отходов. Нарушениями могут быть признаны любые отступления от правил, которые причиняют или могут причинить вред недрам, полезным ископаемым и минеральному сырью, а также иные действия, влекущие за собой загрязнения окружающей среды, но не содержащие признаков преступления. Констатировать указанные правонарушения и составлять протоколы вправе должностные лица Агентства по геологии и минеральным ресурсам в процессе осуществления ими государственного контроля за рациональным использованием и охраной недр либо в иных случаях, указывающих на признаки данного правонарушения.

Рассматривать дело о правонарушении, предусмотренном ст. 94 КРМоП, и назначать наказание в виде штрафа и лишения права осуществлять определенную деятельность уполномочена судебная инстанция.

Наряду с этим на площадях залегания полезных ископаемых имеют место случаи самовольной застройки. В связи с этим нам представляется, что законодателю следует в ст. 94 КРМоП предусмотреть ч. II., в которой

установить ответственность за самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых. При этом предусмотреть не только наложение штрафа или лишение права осуществлять определенную деятельность, но и **снос несанкционированных строений** как меру пресечения незаконного строительства. Данная мера способствовала бы развитию положения ч. III. Ст. 73 Кодекса о недрах, где утверждается, что самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых прекращается без возмещения произведенных затрат по рекультивации территории и демонтажу возведенных объектов.

Действующим законодательством подлежат защите не только право собственности как основное вещное право, но и иные абсолютные права (такие, например, как право авторства, патентообладателя, право охраны товарного знака и др.). Особенностью таких прав является то, что они не имеют в качестве предмета материальные блага, а представляют собой отношения к результатам интеллектуальной деятельности, которая в конечном итоге может быть применена для производства материальных объектов, поддающихся оценке в денежном выражении. В данном случае мы видим, что к объектам гражданских прав относится интеллектуальная собственность, под которой понимаются охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, которые имеют силу творческого характера создателей (авторов) таких результатов и выраженные в конкретной объективной форме,

а также существенные отличительные черты от других объектов гражданских прав [15, с.349].

В соответствии со ст. 301 ГК РМ, результаты интеллектуальной деятельности и средства идентификации юридического лица либо индивидуализации продукции являются объектами **исключительных прав**. Охрана этих прав и ответственность за их нарушение регламентируются Конституцией Республики Молдова, международными договорами по защите прав интеллектуальной собственности, стороной которых является Республика Молдова, и иными нормативными актами. Среди них следует выделить новый Закон от 2 июля 2010 г. «Об авторском праве и смежных правах» [16], который в соответствии со ст. 1 регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием литературных, художественных и научных произведений (авторское право), исполнений, фонограмм, видеозаписей и передач организаций вещания (смежные права), а также иные права, признанные в связи с интеллектуальной деятельностью в области литературы, искусства и науки. В Законе детально отражены вопросы условий охраны авторского права, сфера его действия, указанные произведения, охраняемые авторским правом, объекты творческого труда, а также изложены основные положения смежных прав, которые осуществляются без ущерба авторскому праву. Субъектами смежных прав признаются исполнители или изготовители фонограмм, видеозаписей и организации эфирного кабельного вещания.

Для обеспечения правовой защиты интеллектуальной собственности Постановлени-

ем Правительства Республики Молдова №1016 от 13 сентября 2004 г. было образовано Государственное предприятие «Государственное агентство по интеллектуальной собственности», которое функционирует на основании действующего законодательства, в том числе и Устава Государственного агентства по интеллектуальной собственности [17], утвержденного Постановлением Правительства №1378 от 13 декабря 2004 г. Агентство независимо в принятии решений по правовой защите объектов интеллектуальной собственности. Оно осуществляет следующие функции:

-участвует в разработке и в пределах своей компетенции проводит в жизнь адекватную политику охраны, осуществления и обеспечения авторского права;

-принимает и рассматривает заявки на регистрацию объектов авторского права и смежных прав, регистрирует и выдает от имени государства свидетельства об их признании;

-выдает заключения организациям по управлению авторским правом или смежным правам на коллективной основе, осуществляет мониторинг и контроль их деятельности;

-учреждает посредническую комиссию Специализированных арбитров в области интеллектуальной собственности, которые рассматривают и решают споры, отнесенные к их компетенции;

-представляет Республику Молдова в международных и региональных организациях в области авторского права, смежных прав и др.

В систему защиты авторского права и смежных прав входит привлечение виновных лиц к правонарушительной (админи-

стративной) ответственности. В ст. 96 КРМоП предусмотрены три состава правонарушений, указывающих на нарушение авторского и смежных прав. Так, в ч.1 указанной статьи приведен перечень незаконных действий по изготовлению, распространению или иному использованию фонограмм, исполнений, передач вещательных организаций и множеству других подобных действий, за которые предусматривается наложение штрафа на физических лиц в размере от 10 до 30 у.е. и на должностных лиц в размере от 30 до 70 у.е. Представляется, что относительно небольшой размер штрафа, (к примеру, при воспроизведении на материальном носителе аудиовизуального произведения, его демонстрации в кинотеатрах, концертных залах и в других общественных местах без согласия правообладателя), сегодня никого не остановит, так как «игра стоит свеч». Мы полагаем, что в данном случае Государственному агентству по интеллектуальной собственности следовало бы внести в установленном законом порядке предложения по дополнению данной статьи: во-первых, в части увеличения размера штрафа; во-вторых, -следует сделать оговорку относительно получения в результате незаконной деятельности суммы денежной или иной материальной выгоды. При этом, думаем, что по данной статье можно привлекать к ответственности виновных лиц, незаконный доход которых составляет не более 500 леев. Очевидно, что заслуживает внимания пересмотр мер наказания в сторону ужесточения и при определении мер наказания за фальсификацию, незаконное изготовление, уничтожение, ис-

пользование контрольных марок либо при уничтожении по небрежности оригинала научного, литературного произведения, произведения избирательного искусства и т.д. (см. ч. II ст. 96 КРМОП).

По нашему мнению, назрело время внести дополнения в КРМОП в части участия при установлении факта правонарушений, посягающих на авторские и смежные права, соответствующих должностных лиц Государственного агентства по интеллектуальной собственности, что соответствовало бы п. д. с.13 Устава, наделяющего Агентство правом составлять протоколы о правонарушениях.

Заслуживает внимания и надлежащая охрана товарного знака. В этой связи следует отметить значимость Закона об охране товарных знаков от 29 февраля 2008г. [18], которым создана необходимая база для применения Регламента Совета (ЕС) №40/94 от 20 декабря 1993 года о товарном знаке Сообщества [19] и других международных актов, а также регулирования правоотношений, возникающих в процессе регистрации, правовой охраны и использования товарных знаков. Законом определены следующие основные понятия:

1. товарный знак - любое графически представляемое обозначение, позволяющее отличить товары и /или услуги одного физического или юридического лица от товаров и /или услуг других физических или юридических лиц:

2. коллективный товарный знак - товарный знак, используемый объединением изготовителей, производителей, оказателей услуг или продавцов либо иными подобными организациями для

обозначения их товарных знаков и /или услуг;

3. сертификационный товарный знак (знак соответствия) – товарный знак, используемый для сертификации определенных характеристик товара и/или услуги:

4. общеизвестный товарный знак - товарный знак, широко известный в Республике Молдова на дату подачи заявки на регистрацию или на дату испрашиваемого в заявке приоритета в соответствующем круге лиц в отношении товаров и/или услуг.

В главе VI Закона установлены конкретные меры по обеспечению охраны товарных знаков. Среди них: наделение правом физических или юридических лиц, либо иных заинтересованных лиц, имеющих претензии в отношении использования товарного знака, обращаться в судебную инстанцию за защитой своих прав и законных интересов; обеспечение исполнения судебного решения; возмещение ущерба и др.

В организации по обеспечению охраны товарных знаков непосредственным образом участвует ранее указанное Государственное агентство по интеллектуальной собственности. В частности, оно разрабатывает соответствующие нормативные акты, принимает заявки на регистрацию товарных знаков, проводит их экспертизу, выдает от имени государства свидетельства о регистрации товарных знаков, публикует данные в Официальном бюллетене промышленной собственности Республики Молдова, обеспечивает комплектование и хранение национального фонда товарных знаков и т.д.

За нарушения законодательства о товарных знаках, в основном, наступает гражданско-

правовая ответственность [20]. Вместе с тем, в случаях, не представляющих больших сложностей при решении вопросов о защите товарных знаков, может иметь место привлечение к правонарушительной ответственности, которая предусмотрена ст. ст. 97-100 КРМОП. По нашему мнению, при определении мер наказания за нарушение интеллектуального права патентообладателя или обладателя полезной модели (ст.99 КРМОП), а также при нарушении исключительного права правообладателя промышленного рисунка или модели (ст.100 КРМОП) по отношению к юридическим лицам следует установить применение лишения права осуществлять определенную деятельность.

При обеспечении иных абсолютных прав представляет интерес защита исключительного права обладателя патента на сорт растения. Правоотношения, возникающие в процессе охраны и использования сортов растений, регулируются как внутренним законодательством, так и Международной Конвенцией по охране новых сортов растений от 20 декабря 1961г. [21]. Для детального установления правовых рамок организации и функционирования системы охраны сортов растений в феврале 2008г. был принят Закон об охране сортов растений [22], в котором, наряду с общими положениями, отражены материальные права патентообладателя, обеспечение соблюдения его иных прав с и т.д. В законе определены органы, осуществляющие правовую охрану сортов растений. К ним, прежде всего, относятся Государственное агентство по интеллектуальной собственности и Государственная комиссия по испытанию сортов растений.

Если Агентство в числе прочих задач регистрирует заявки на выдачу патента, проводит экспертизы, представляет и выдает от имени государства патенты, то Государственная Комиссия по испытанию сортов растений является органом, осуществляющим испытание сортов растений в рамках своих центров, экспериментальных станций, специализированных учреждений и лабораторий в целях определения их агрономической ценности. Данная комиссия ведет Регистр сортов растений Республики Молдова. Агентство в строго определенных случаях может лишить прав патентообладателя, однако оно не вправе налагать штраф или применять иную меру административного взыскания. Такие полномочия предоставлены органам внутренних дел (ст.400 КРМОП).

В ходе защиты вещных прав и иных абсолютных прав необходимо руководствоваться и другими нормативными актами, в частности Законом о патентах на изобретения от 18 мая 1995 г. [23], а также Законом об охране изобретений от 7 марта 2008 г. [24]. Вместе с тем, в соответствии со ст.103 КРМОП, ответственность за присвоение авторства, принуждение к соавторству, раскрытие сути изобретения, топографии интегральной схемы или промышленного рисунка/модели до подачи заявки без согласия автора наступает в виде наложения органами внутренних дел штрафа на физических лиц в размере от 30 до 50 условных единиц или назначения неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 40 до 60 часов. (Последняя мера наказания может быть применена только судебной инстанцией). Виновные в данном правонару-

шении юридические лица подвергаются штрафу от 80 до 100 условных единиц.

В целом отметим, что в Республике Молдова, на наш взгляд, создана надлежащая правовая база защиты как права собственности, так и иных абсолютных прав. Вместе с тем отдельные источники, в том числе КРМОП, должны быть частично изменены, что способствовало бы дальнейшему укреплению законности в процессе защиты вещных прав.

Литература:

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция»/ [П.В. Алексий и др.]; под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова.-3-е изд., перераб. И доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - с. 228.

2. Гражданский Кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002г. //—Monitorul oficial al Republicii Moldova № 82 -86/661 от 22.06.2002 г.

3. Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994г.//—Monitorul oficial al Republicii Moldova № 1 от 12.08.1994 г.

4. Гражданское право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 895 с. 812.

5. Monitorul oficial al Republicii Moldova №3-6/15 от 16.01.2009.

6. Ведомости МССР, 1985 г. №3, ст.47.

7. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав Учебное пособие: - М.: Лекс-Книга, 2002. - с. 37.

8. Термин, «правонарушительная ответственность» появился в законодательстве после принятия КРМОП (см.например, ч.1 ст.79. Кодекса о недрах № 3-XVI от 2 февраля 2009 года//— Monitorul oficial al Republicii Moldova № 75-77 от 17 апреля 2009 г.) Следует полагать, что данный термин введен вместо ранее существовавшего - «административная ответственность». По нашему мнению он создает затруднения в определении видов юридической ответственности.

9. см. Аналитическое сообщение

о работе судебных инстанций в 2009 г. //— Бюллетень Высшей судебной Палаты Республики Молдова №3, 2010 г.

10. см. Закон Республики Молдова об инвестициях в предпринимательскую деятельность №81-XV от 18 марта 2004г. //— Monitorul oficial al Republicii Moldova № 64-66 от 23 апреля 2004 г.

11. см. ст.1 Закона № 295 –XVI от 21 декабря 2007 года об утверждении Национальной стратегии развития на 2008-2011 г. // —Monitorul oficial al Republicii Moldova № 18-20 от 29 января 2008 г.

12. Под констатирующими субъектами понимаются специализированные органы, указанные в ст. 400-423 КРМОП, которые уполномочены устанавливать и рассматривать дела о правонарушениях.

13. см. //— Monitorul oficial al Republicii Moldova повторное опубликование: 2001 г., №107, ст. 817; Monitorul oficial al Republicii Moldova, 2007 г., №90-93, ст.401; Monitorul oficial al Republicii Moldova, 1999 г., №124-125, ст. 611;

14. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova №75-77 от 17 апреля 2009 г.

15. Гражданское право: Учебник –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008 – с. 349.

16. Monitorul oficial al Republicii Moldova №191-193 от 1 октября 2010 г.

17. Monitorul oficial al Republicii Moldova №233-236 от 17.12.2004 г.

18. Monitorul oficial al Republicii Moldova № 99-101 от 6 июня 2008 г.

19. см. Официальный журнал Европейского Союза, № L 011 от 14 января 1994 г.

20. Особенности гражданской правовой ответственности по охране законодательства о товарных знаках в настоящей статье не рассматриваются.

21. см. Официальный журнал Европейского Союза, № L227 от 1 сентября 1994 года

22. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova №99-101 от 6 июня 2008 г.

23. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova №126-131 от 27.06.2003 г.

24. см. Monitorul oficial al Republicii Moldova № 117-119 от 4 июля 2008 г.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Б. СОСНА,

доктор права, декан юридического факультета Института непрерывного образования,
ст. научный сотрудник Института истории, государства и права АНМ, адвокат, и.о. профессора
Европейского университета Молдовы

А. СТАХИ,

докторант Института истории, государства и права АН РМ, преподаватель Института
непрерывного образования

SUMMARY

In present, the quantity of violations on employees' rights in the cases of dismissal initiated by employers has increased.

The authors in the presented material pay attention to the importance of compliance of procedural issues at dismissal of employees for violation of labor discipline.

* * *

В настоящее время увеличилось количество нарушений прав работников при увольнении по инициативе работодателей.

Авторы в представленном материале обращают внимание на важность соблюдения процедурных вопросов при увольнении работников за нарушение трудовой дисциплины.

Увольнение работников по инициативе работодателя пунктам g), h) и i) части (1) ст. 86 Трудового кодекса Республики Молдова, (в дальнейшем – ТК РМ) может быть признано правомерным только при условии соблюдения требований части (2) ст. 86, ст. ст. 87, 206-211, 386 ТК РМ.

При этом следует учитывать требования части (2) ст. 89 ТК РМ, согласно которой при рассмотрении индивидуального трудового спора судебной инстанцией работодатель обязан доказать законность и привести основания перевода или освобождения работника. В случае увольнения члена профсоюза без согласия профсоюзного органа, когда получение такого согласия работодателем является обязательным согласно статье 87 ТК РМ, судебная инстанция своим решением восстанавливает работника на работе.

изменить пункт g) части (1) ст. 86 ТК РМ, установив, что основанием увольнения по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РМ является неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Возможен и второй вариант, согласно которому пункт g) части (1) ст. 86 ТК РМ предусматривает возможность увольнения только при условии, что работник, имеющий не менее двух дисциплинарных взысканий, совершил новое нарушение трудовой дисциплины.

Увольнение работника по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РМ может быть признано правомерным только при условии соблюдения работодателем порядка увольнения за нарушение трудовой дисциплины и доказательств нарушения работником трудовой дисциплины.

Порядок увольнения работников за нарушения трудовой дисциплины регулируется ст. ст. 206-211 ТК РМ, другими закона-

Необходимо иметь в виду, что формулировка пункта g) части (1) ст. 86 ТК РМ содержит противоречия, свидетельствующие о низком уровне законодательной техники.

Так пункт g) части (1) ст. 86 ТК РМ предусматривает в качестве основания увольнения работника по инициативе работодателя неоднократное нарушение в течение года трудовых обязанностей.

Согласно правилам грамматики и логики под неоднократ-

ным нарушением следует понимать повторное, т.е. второе нарушение. В то же время пункт g) части (1) ст. 86 ТК РМ допускает увольнение по вышеуказанному основанию только при условии, если до нарушения трудовой дисциплины, которое, по мнению работодателя, является основанием для увольнения работника по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РМ, на работника были наложены дисциплинарные взыскания [1].

По нашему мнению, следует

ми и подзаконными нормативными актами, содержание которых будет освещено при рассмотрении увольнения по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РФ.

Таким образом, увольнение по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РФ должно быть признано правомерным только при условии, если работодателем соблюдены требования ст. ст. 206-211 ТК РФ.

В соответствии со ст. 206 ТК РФ за нарушение трудовой дисциплины работодатель вправе применить к работнику следующие дисциплинарные взыскания:

- a) предупреждение;
- b) выговор;
- c) строгий выговор;
- d) увольнение (по основаниям, предусмотренным пунктами g) - г) части (1) ст. 86 ТК РФ).

Действующим законодательством в отношении некоторых категорий работников могут предусматриваться и другие дисциплинарные взыскания [2].

Применение за нарушение трудовой дисциплины штрафов или любых других денежных дисциплинарных взысканий запрещается [3].

За один и тот же дисциплинарный проступок не может быть применено более одного дисциплинарного взыскания [4].

При наложении дисциплинарного взыскания работодатель должен учитывать тяжесть совершенного проступка и другие объективные обстоятельства [5].

При применении пункта g) части (1) ст. 86 ТК РФ следует иметь в виду, что учету подлежат только дисциплинарные взыскания, примененные к работнику за предыдущие нарушения трудовой дисциплины, если они не погашены и не сня-

ты. Другие виды юридической ответственности за нарушения трудовой дисциплины (полное или частичное лишение премии или вознаграждения по итогам годовой работы предприятия и др.) не должны учитываться при решении вопроса об увольнении по пункту g) части (1) ст. 86 ТК РФ [6].

Правомерность примененного дисциплинарного взыскания определяется с учетом требований ст. ст. 206-211 ТК РФ, других законов и подзаконных нормативных актов. При этом следует учитывать требования ст. 209 ТК РФ, устанавливающей сроки применения дисциплинарных взысканий.

Дисциплинарное взыскание применяется, как правило, сразу же после обнаружения проступка, но не позднее одного месяца со дня обнаружения, без учета времени нахождения работника в ежегодном оплачиваемом отпуске, учебном или медицинском отпуске.

Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-экономической деятельности - позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

В то же время нельзя не обратить внимания на часть (2) ст. 209 ТК РФ, согласно которой дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-экономической деятельности - позднее двух лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства

по уголовному делу.

Данная правовая норма, дающая работодателю право применить к работнику дисциплинарное взыскание, в том числе и в виде увольнения, в течение 2 лет со дня совершения проступка, по нашему мнению, должна быть отменена, и поэтому часть (2) ст. 209 ТК РФ должна быть изложена в следующей редакции: «Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-экономической деятельности предприятия - после истечения 6 месяцев со дня подписания соответствующего акта» [7].

Увольнение по пункту h) части (1) ст. 86 ТК РФ, т.е. в связи с отсутствием на работе без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня, допускается, если:

1) работник отсутствовал на работе без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня;

2) дисциплинарное взыскание в виде увольнения по пункту h) части (1) ст. 86 ТК РФ применено с соблюдением требований ст. ст. 206-209 ТК РФ, регулирующих порядок применения дисциплинарных взысканий.

3) имеется предварительное согласие профсоюзного органа (профсоюзного организатора) предприятия, если работник является членом профсоюза данного предприятия.

При рассмотрении споров работников, уволенных по пункту h) части (1) ст. 86 ТК РФ, судебные инстанции должны учитывать, что:

a) время обеденного перерыва не включается в счёт 4 часов

подряд, предусмотренных пунктом h) части (1) ст. 86 ТК РМ в качестве основания увольнения;

б) не может считаться основанием для увольнения по пункту h) части (1) ст. 86 ТК РМ отсутствие работника на работе по объективным причинам, независящим от воли работника (к примеру, болезнь, даже если не было представлено медицинское свидетельство, но достоверно установлено, что работник был болен);

в) не считается отсутствием на работе без уважительных причин отсутствие на работе, куда работник был переведен с нарушением закона, отсутствие на работе женщины, имеющей детей в возрасте от 3 до 14 лет (дети-инвалиды - до 16 лет) и которая отказалась выполнять работу, связанную с постоянными командировками;

г) отсутствие на работе в день отдыха, который был объявлен трудовым с нарушением законодательства о труде;

д) отсутствие работника на работе после издания работодателем приказа о его восстановлении до разрешения в судебном порядке спора о его восстановлении на работе;

е) уклонение от деятельности, которая не связана непосредственно с трудовыми обязанностями работника (к примеру, отсутствие на общественных мероприятиях).

Отсутствием на работе более 4 часов подряд в течение рабочего дня, что дает право работодателю расторгнуть индивидуальный трудовой договор по данному основанию, считается необоснованное нахождение работника вне территории предприятия, с которым он находится в трудовых отношениях, либо

на территории объекта, где он должен выполнить работу в соответствии с трудовыми обязанностями.

Неуважительным отсутствием на работе является и уход работника без разрешения администрации в ежегодный отпуск, произвольное использование дней отгула, оставление работы до истечения срочного трудового договора (п. 44 постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ № 12 от 3 октября 2005 года).

По нашему мнению, следует изменить пункт h) части (1) ст. 86 ТК РМ, установив, что основанием увольнения является отсутствие работника на работе без уважительных причин в течение всего рабочего дня, либо отсутствие на работе без уважительных причин более 4 часов подряд в течение рабочего дня.

Данное изменение необходимо, т.к. рабочее время многих совместителей не превышает 4 часов и, следовательно, отсутствие совместителя на работе в течение всего его рабочего дня не является основанием для его увольнения.

Работодатель вправе уволить работника за появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, установленного в порядке, предусмотренном в пункте k) ст. 76 ТК РМ.

Согласно пункту k) статьи 76 ТК РМ, появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения может подтверждаться заключением компетентного медицинского учреждения или актом комиссии, образованной из равного числа представителей работодателя и работников. Никакими другими доказатель-

ствами этот факт не может подтверждаться.

Понятие представителей работников дано в ст. 1 ТК РМ.

Согласно ст. 1 ТК РМ, представителями работников является профсоюзный орган, действующий, как правило, на предприятии в соответствии с действующим законодательством и уставами профессиональных союзов, а в случае его отсутствия - иные представители работников предприятия, избранные ими в порядке, установленном ст. 21 ТК РМ.

Согласно части (2) ст. 21 ТК РМ, на предприятии, где не созданы профсоюзы, интересы работников могут быть защищены избранными ими представителями.

Согласно части (3) ст. 21 ТК РМ, работники избирают своих представителей на общем собрании (конференции) работников числом голосов не менее половины от общего числа работников (делегатов) предприятия.

Трудовой кодекс РМ не дает определения понятия «состояние опьянения», «компетентное медицинское учреждение» и не определяет порядок определения состояния алкогольного опьянения. Легальное определение этих понятий содержится в Положении о порядке проведения теста на алкоголь и медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера, утвержденном постановлением Правительства РМ № 296 от 26.04.2009 года [8].

В пункте 2 данного положения указано:

«состояние опьянения - состояние, возникающее вследствие употребления алкоголя, наркотиков и/или других веществ, вызывающих опьянение и психо-

функциональное расстройство организма;

другие вещества, вызывающие опьянение, - наркотические продукты или вещества, или лекарственные препараты с подобным действием, а также вещества, вызывающие одурманивание;

уполномоченное медико-санитарное учреждение - публичное медико-санитарное учреждение, должным образом оснащенное для проведения медицинского освидетельствования для определения состояния опьянения и его характера и забора биологических проб;

тестирование на алкоголь - действия сотрудника полиции или другого уполномоченного и обученного соответствующим образом лица, направленные на установление концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе у тестируемого лица, проведенные при помощи зарегистрированного и прошедшего поверку технического средства;

медицинское освидетельствование для определения состояния опьянения и его характера (медицинское освидетельствование) – комплекс действий и процедур медицинского характера, установленных в нормативных актах Министерства здравоохранения с целью выявления и оценки состояния опьянения экзаменуемого лица;

лабораторный анализ - лабораторное исследование с целью определения в биологических пробах концентрации алкоголя, наличия наркотических средств и/или других веществ, вызывающих опьянение».

Перечень публичных медико-санитарных учреждений, допущенных к медицинскому освидетельствованию для определе-

ния состояния опьянения и его характера, утвержден приказом Министра здравоохранения РМ № 155 от 1 июня 2009 года, зарегистрированным Министерством юстиции РМ 18.06.2009 № 689 [9].

Согласно п. 4 Положения, лицо считается находящимся в состоянии опьянения минимальной степени в случае установления концентрации алкоголя более 0,3-0,8 г/л в крови или более 0,15-0,4 мг/л в выдыхаемом воздухе.

Увольнение по пункту i) части (1) ст. 86 ТК РМ будет правомерным, если:

1) работник появился на работе в рабочее время в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

2) состояние опьянения подтверждено заключением компетентного медицинского учреждения или актом комиссии, образованной из равного числа представителей работодателя и работников;

3) соблюдены правила применения дисциплинарных взысканий, установленные ст. 206-209 ТК РМ;

4) имеется предварительное согласие профсоюзного органа (профсоюзного организатора) предприятия, если работник является членом профсоюза данного предприятия.

Увольнение по пунктам g), h) и i) части (1) ст. 86 ТК РМ будет считаться правомерным только при условии соблюдения пункта k) ст. 76, части (2) ст. 86, ст. ст. 87, 206-211, 386 ТК РМ, постановления Правительства РМ № 296 от 26.04.2009 года и приказа Министерства здравоохранения РМ № 155 от 1 июня 2009 года.

Законодательство, регулирующее увольнение по этим

основаниям, по нашему мнению, нуждается в корректировке.

Во-первых, по нашему мнению, пункт g) части (1) ст. 86 ТК РМ должен быть принят в следующей редакции: «неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если ранее на работника было наложено не менее 2 дисциплинарных взысканий».

Во-вторых, по нашему мнению, пункт h) части (1) ст. 86 ТК РМ должен быть принят в следующей редакции: «отсутствие на работе без уважительных причин в течение всего рабочего дня, либо отсутствие на работе без уважительных причин более 4 часов подряд в течение рабочего дня».

Литература:

1. «Трудовые споры. Учебно-практическое пособие» под ред. Куренного А.М. Сосна Б.И., Кишинев, 2004, стр. 112-113
2. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации, Буянова М.О., Гусов К.Н. и др., Москва, 2011
3. Сосна Б., Петров В., Боршевский А., Права человека в странах Европейского Союза. Учебно-практическое пособие, Измаил, 2009
4. Сосна Б., Вострецова О. Правовое регулирование поворота исполнения судебных решений по трудовым делам. Conferința internațională științifică – practică, Кишинев, 2009
5. Казакова Е.Б., Правовые аспекты защиты и самозащиты прав в трудовых правоотношениях. Материалы VIII Международной научной научно-практической конференции «современное российское законодательство: законодательство и правоприменение», Москва, 2008
6. «Трудовые споры. Учебно-практическое пособие» под ред. Куренного А.М. Сосна Б.И., Кишинев, 2004, с. 115
7. «Трудовые споры. Учебно-практическое пособие» под ред. Куренного А.М. Сосна Б.И., Кишинев, 2004, с. 117
8. Официальный монитор РМ № 80-81 от 24.04.2009 года
9. Официальный монитор РМ № 106 от 26.06.2009 года

НОРМАТИВНОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. МУРУЯНУ,

Председатель Высшей судебной палаты Республики Молдова

RÉSUMÉ

La responsabilité juridique constitutionnelle survient pour la violation des normes juridiques constitutionnelles, c'est-à-dire pour la comettre des délites constitutionnelles – faites (action ou inaction) illégales accomplies par les sujets du rapports juridique du droit constitutionnelle, qui attentent sur les valeurs sociales protégés par la Constitution.

* * *

В данной статье автор рассматривает нормативные фактические основания конституционной ответственности, дает конкретные предложения по совершенствованию конституционности законодательства.

Конституционной ответственности как особому виду юридической ответственности присущи все основные признаки последней. Она наступает на основе правовых норм за деяния, не соответствующие этим нормам, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов – инстанциями ответственности, связана с государственным принуждением. Вместе с тем конституционная ответственность, являясь составной частью конституционно-правового принуждения, обладает теми свойствами, которые указывают на ее своеобразие как относительно самостоятельного правового явления [3, с. 31-40]. Одним из существенных отличительных признаков конституционной ответственности служит ее основание, которое во многом определяет характеристику конституционной ответственности в целом.

В литературе отсутствует единый подход к понятию основания юридической и соответственно – конституционной ответственности. Это и противоправность, и правонарушение, и состав правонарушения, и более сложное основание юридической ответственности, включающее в дополнение к перечисленным составляющим индивидуальный правовой акт. Ряд авторов совершенно правильно полагают, что «принципиальной разницы между этими понятиями нет..., т.к. противоправность проявляется в правонарушениях, является их сущностью, а правонарушение непременно имеет свой состав [2, с. 61].

Исследователи также пред-

лагают рассматривать основание юридической ответственности как совокупность следующих составляющих: *фактическое основание* (совокупность юридических фактов, т.е. состав правонарушения и индивидуальный акт); *нормативное основание*; *государственно-правовое основание* (право соответствующих органов и должностных лиц в соответствии со своей компетенцией на применение принудительных мер ответственности) [7, с. 152-156]. Последние два основания следует считать, по мнению других авторов [2, с. 144], лишь предпосылками ответственности. Это можно признать верным лишь по отношению к государственно-правовому осно-

ванию. Выделение же фактического и нормативного основания юридической ответственности заслуживает внимания и принципиального одобрения. Несмотря на то, что одно без другого не существует, каждое из них требует относительно самостоятельного изучения.

Виноградов В. А. предлагает выделить три основания: нормативное, фактическое, процессуальное. Для наступления конституционной ответственности необходимо наличие всех трех оснований, утверждает автор. Важна также последовательность: прежде всего, должна быть конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее. Затем может возникнуть фактическое основание – не соответствующее конституционно-правовой норме деяние. При наличии нормы и не соответствующего ей деяния уполномоченная инстанция в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами, может определить меру конституционной ответственности за указанное деяние [6, с. 42].

Трудно согласиться с предложением Виноградова В. А. о необходимости выделения процессуального основания насту-

пления конституционной ответственности, т.к. в этом случае смешиваются основания наступления конституционной ответственности и механизм ее применения.

Основание юридической ответственности – это и конкретная правовая норма, которая нарушается, и одновременно – это наличие в деянии лица признаков конкретного состава правонарушения. Представляется целесообразным использовать названный подход при рассмотрении оснований конституционной ответственности и соответственно признать наличие *фактического* и *нормативного* основания конституционной ответственности.

Нормативное основание конституционно-правовой ответственности – это совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих: составы конституционных деликтов; конституционно-правовые санкции и принципы их применения; круг субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции, – инстанции ответственности; процедуру применения мер конституционной ответственности, т.е. ее процессуальную форму [5, с. 27-30].

Представляется, что нормативным основанием наступления конституционной ответственности является нарушение Конституции, а равно некоторых других источников конституционного права, содержащих конституционные права и обязанности.

Фактическим основанием для наступления конституционной ответственности является, прежде всего, деяние конкретного субъекта конституционно-правовых отношений, которое не соответствует диспозиции конституционно-правовой нор-

мы, охраняемой конституционно-правовой санкцией [4, с. 54-62].

В юридической литературе фактическое основание конституционно-правовой ответственности рассматривается по-разному. Ряд исследователей видит в качестве основания несоответствие действия субъекта более высокому интересу, нецелесообразность действия, нежелательное поведение, недостижение необходимого результата [1, с. 22]. Конечно, четкость и исчерпывающая полнота в описании состава преступления не свойственны конституционным деликтам, да в этом и не всегда возникает надобность. И все-таки указание столь неопределенных, “размытых” оснований конституционной ответственности чревато негативными последствиями. Такой подход открывает путь волюнтаризму, усмотрению и произволу, противопоставлению целесообразности и законности. Не может служить оправданием и ссылка на существовавшую в прошлом возможность отмены вышестоящим советом решения нижестоящего местного органа власти по мотивам не только незаконности, но и неправильности, нецелесообразности акта. Подобная практика сомнительна в условиях правового государства. Поэтому не может рассматриваться в качестве основания конституционной ответственности то, что не связано непосредственно с конституционным законодательством, не опирается на его предписания. “Высшие интересы” – далеко не самый надежный критерий для установления оснований конституционной ответственности.

Другие юристы, наоборот, сужают понятие основания конституционной ответственности,

определяя его как “существенные нарушения Конституции, совершенные виновно деликтоспособным лицом, являющиеся общественно опасными и причиняющие существенный вред” [15, с. 12]. Очевидно, что основанием конституционно-правовой ответственности являются не только нарушения, и не одной лишь Конституции, и не обязательно виновные.

Некоторыми исследователями основание конституционной ответственности определяется следующим образом: это действие или бездействие, которое причинило либо могло причинить ущерб народу, государству независимо от того, происходит при этом нарушение конституционных или иных правовых норм, либо нет [16, с. 40]. С этим толкованием трудно согласиться. Во-первых, такое определение применимо в отношении правонарушения практически в любой отрасли права, оно не отражает специфики такого сложного правового явления, как основание конституционной ответственности. Во-вторых, указание на определенные негативные последствия или угрозы их причинения сужает понятие основания конституционной ответственности и даже искажает его, так как конституционное законодательство редко связывает применение мер воздействия с причинением ущерба: большинство составов конституционных деликтов имеет формальный характер. В-третьих, факультативность факта нарушения правовых норм фактически устраняет грань между политической и конституционной ответственностью, да и в целом не позволяет выделить конституционную ответственность как юридическую

ответственность среди других видов социальной ответственности.

Итак, фактическое основание конституционной ответственности – это конкретное правонарушение, когда в действиях (бездействиях) субъекта конституционных правоотношений содержатся признаки состава конституционного деликта.

Конституционные деликты – это деяния субъектов права, отклоняющиеся от поведения, предусмотренного конституционным законодательством, и влекущие за собой применение мер конституционной ответственности. Структура состава правонарушения (применима к конституционной ответственности с учетом ее особенностей), т.е. включает объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

Объект – это общественные отношения, представляющие собой высшие социальные ценности, закреплённые в Конституции с соответствующей конкретизацией в случае необходимости в конституционном законодательстве и в решениях Конституционного суда. Данным отношениям причиняется или может быть причинен вред при совершении конституционного правонарушения. Родовым объектом следует признать конституционную законность и конституционный правопорядок, как системообразующие элементы конституционного строя [13, с. 290], т.к. им наносится вред в случае совершения любого конституционного деликта.

Объективная сторона конституционного деликта – это, в первую очередь, противоправное неисполнение конституционных обязанностей или злоупотребле-

ние конституционными правами. В дополнении к этому сюда могут относиться неблагоприятные последствия, причинную связь между ними и деянием, способ и иные обстоятельства совершения деликта.

В литературе выделяют разные виды противоправных деяний в конституционной сфере. Так, С. А. Авакьян предлагает следующие варианты недолжного поведения должностного лица: неприменение государственно-правовой нормы, недолжное применение государственно-правовой нормы и прямое нарушение нормы [1, с. 22]. Такая классификация вполне допустима, но она характеризует лишь внешнюю форму конституционного деликта.

Другие авторы считают, что конституционная ответственность наступает лишь в случае наличия в действии субъекта правоотношения признаков состава конституционного деликта, когда речь идет либо о прямом нарушении конституционных запретов, либо о невыполнении конституционных функций, задач, обязанностей, возложенных на государственные и общественные органы, их должностных лиц и граждан. Названная позиция заслуживает принципиальной поддержки в части признания основанием наступления конституционной ответственности невыполнение конституционных обязанностей. Такой подход к проблеме соединяет формы и способы совершения деяний (нарушение запрета) и содержательную сторону объективной стороны деяния (невыполнение функций, задач).

В литературе высказана также точка зрения о том, что невозможно «дать точный перечень

обстоятельств, которые могут служить основанием конституционной ответственности» [16, с. 39]. С таким выводом трудно согласиться, т.к. в этом случае речь должна идти о политической, а не о конституционной ответственности как разновидности юридической ответственности. Отсутствие конкретных оснований привлечения именно к конституционной ответственности является, как правило, пробелом конституционного законодательства.

Как уже было сказано ранее, сложность определения основания конституционной ответственности основана на трудности выделения формализованных критериев для оценки поведения субъекта конституционного отношения, нарушающего закон. С. А. Авакьян полагает, что государственно-правовая ответственность (для конституционной не делается исключения) применяется и в тех случаях, когда нельзя найти четко выраженных критериев для негативной оценки поведения субъекта права. Основанием применения меры принуждения в подобных ситуациях является несоответствие действия субъекта более высокому интересу, нецелесообразность действия, нежелательное поведение, недостижение необходимого результата. Сложно, не означает невозможно. Прав В. О. Лучин, когда предостерегает об опасности административного усмотрения и произвола при выделении различных оснований наступления конституционной ответственности, хотя и он признает, что четкость, исчерпывающая полнота не свойственны конституционным деликтам [14, с. 6-7]. Выход из такой ситуации видится в конкретном перечне

конституционных обязанностей, коренном пересмотре процесса законодательного обеспечения полномочий органов государственной власти, должностных лиц, в том числе и тех, которые носят амбивалентный характер. Представляется, что особенно сильно конституционного деликта является включение в объективную сторону в качестве факультативного элемента не только способа совершения и неблагоприятных последствий, но и самих конкретных действий, т.к. в ряде случаев, как справедливо отмечалось в литературе, трудно заранее предвидеть и четко определить индивидуализированные действия и бездействия субъектов права [9, с. 56-57]. Достаточно доказать факт невыполнения конституционных обязанностей или факт злоупотребления конституционными правами.

Перейдем к рассмотрению вопроса о противоправности конституционного деяния в качестве элемента объективной стороны. Требуется уточнения позиция ученых о необходимости раскрытия противоправности через нарушение конституционных норм, т.к. теоретически это может быть не всегда так. Представляется, что особенностью конституционной ответственности является возможность ее наступления для органов государственной власти, их должностных лиц при формальном соблюдении конституционных норм, когда нарушены лишь конституционные принципы. Например, отсутствует конкретная конституционная норма, обязывающая органы государственной власти, их должностных лиц при осуществлении своих полномочий предусматривать последствия их реализации и предпринимать

меры для предотвращения наступления негативных последствий. В то же время можно говорить о противоправности тех, кто нарушит названную обязанность, не закрепленную в законодательстве.

Противоправным поведением в этом случае можно было бы признать, к примеру, трехкратное внесение Президентом одной и той же кандидатуры на пост Председателя Правительства в Парламент. Президент, не нарушая конкретную конституционную норму, злоупотребляет конституционным правом, закрепленным в ч.1 ст. 98 Конституции, т.к. он сознательно допускает наступление неблагоприятных последствий - конституционного кризиса в стране. Очевидно, что такого рода предложения о конституционных деликтах пока не отражены в нашем законодательстве, но проблема его совершенствования в этом направлении актуальна.

Таким образом, противоправность конституционного деликта означает неисполнение конституционных обязанностей или злоупотребление конституционными правами, которые в ряде случаев могут быть выявлены только путем системного осмысления конституционных норм и принципов.

Особенностью конституционного деликта является то, что в отличие от уголовного преступления степень конкретизации здесь минимальна, т.к. для применения конституционных мер достаточно признать деяние противоправным, т.е. отметить факт злоупотребления конституционными правами или невыполнения конституционными обязанностями. Главная задача законодателя заключается в том,

чтобы максимально конкретно прописать конституционные обязанности и права в качестве основания для наступления конституционной ответственности и соответственно законодательно закрепить составы конституционных деликтов [17, с. 158-159].

Наступление неблагоприятных последствий на основании конституционной ответственности не может быть всегда таким жестким как при привлечении лица к уголовной ответственности. Например, даже наличие в законодательстве конкретных правовых оснований (спад производства, коррупция, неодобрение отчета об исполнении бюджета) для привлечения Правительства к конституционной ответственности не должно означать обязанности Парламента принять решение об отставке Правительства.

Парламент должен решать этот вопрос с учетом наличия или отсутствия всех признаков состава конституционного деликта в действиях (бездействиях) Правительства, оценивая при этом сложившуюся политическую ситуацию в стране, расстановку политических сил и т.д.

Субъекты конституционного деликта (совпадают с субъектами конституционной ответственности) – это субъекты конституционных правоотношений, к которым могут быть применены конституционные санкции в случае неисполнения ими конституционных обязанностей или в случае злоупотребления конституционными правами. Субъектами конституционного деликта, субъектами конституционной ответственности являются государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные

лица, депутаты, граждане, их объединения, т.к. в Конституции закреплены их конституционные обязанности. Данный список может быть расширен в случае возложения на иного субъекта права конституционных обязанностей или приобретения ими конституционных прав, а равно в случае создания нового органа, обладающего конституционными полномочиями.

Особенностью конституционной ответственности является возможность ее наступления в отношении субъектов права за действия или бездействия других лиц. Такого рода ситуация не бесспорна, т.к. связана, по мнению некоторых ученых, с возможностью наступления юридической ответственности без вины [6, с. 120].

К субъективной стороне относится вина, мотив, цель, выражающие психическое отношение лица к деянию.

В юридической литературе сложились три основных подхода к пониманию основного элемента субъективной стороны – вины. Первый из них сводится к тому, что существуют исключительные случаи наступления ответственности без вины, что относится и к конституционной ответственности. Так, предлагается признать, что иногда конституционная ответственность может наступать при отсутствии вины. Например, отсутствует конкретная форма вины при отставке Правительства [10, с. 22, 27].

Второй подход означает возможность наступления любой юридической ответственности только при наличии вины.

Третий подход основывается на признании в конституционной ответственности специфиче-

ской вины, т.к. без нее любая ответственность становится «беспредметной, бесцельной, неэффективной».

Очевидно, что субъективной стороной данного конкретного конституционного правонарушения является вина в форме умысла, но этот вопрос пока не отражен в действующем законодательстве.

Следует различать вину индивидуальных и коллективных субъектов конституционного деликта. В первом случае вина, как правило, определяется, прежде всего, через его психическое отношение к деянию в форме умысла или неосторожности. Так, согласно ст.98 Основного закона ФРГ Федеральный конституционный суд может по ходатайству Бундестага распорядиться о переводе на другую должность федерального судьи, если он при исполнении своих обязанностей или вне службы нарушает принципы Основного закона или посягает на конституционный строй какой-либо земли, а в случае умысла может быть принято решение об увольнении судьи. Когда речь идет об ответственности коллективных субъектов (государство, Правительство и др.), то целесообразно использовать понятие вины, предложенное специалистами гражданского права. Вину предлагают рассматривать как неприятие коллективным субъектом права объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий [8, с. 102].

Так, отставка министра как мера конституционной ответственности может наступить порой без наличия или отсутствия его конкретной формы вины, т.к. статус министра определяет на-

личие его двойной ответственности: как гражданина и как представителя власти независимо от формы вины. В противном случае, к примеру, министр финансов за развал финансовой системы в стране не должен будет нести ответственности, т.к. конкретную форму вину бывает невозможно доказать. Вина министра выражается в неумении выполнить те или иные задачи, наладить свою деятельность и т.п. [11, с. 189-190].

Таким образом, для наступления конституционной ответственности необходимо наличие вины. Однако порой достаточно доказать сам факт вины без уточнения ее формы (умысел или неосторожность). В этом случае вина может заключаться в том, что субъект ответственности не предпринял всего, что должен был и мог бы предпринять для предотвращения наступления негативных последствий или же он ошибся при выборе лица, которое действовало не надлежащим образом [12, с. 13-15].

В завершении хотелось бы подчеркнуть необходимость совершенствования конституционного законодательства, где целесообразно, в частности, закрепить составы конституционных деликтов, полномочия органов государственной власти, должностных лиц. Каждый из них должен знать свои обязанности, права и те меры, которые наступят в случае ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей или в случае злоупотребления своими правами.

Литература:

1. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Совет-

ское государство и право. 1975. N 10.

2. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985.

3. Виноградов В. А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. N 10.

4. Виноградов В. А. Конституционно-правовые санкции // Законодательство. 2001. N 12.

5. Виноградов В. А. Основание конституционно-правовой ответственности // Законодательство, 2003, N 2.

6. Виноградов В. А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2005.

7. Галагаи И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж, 1970.

8. Гражданское право. Т.1 Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2001.

9. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж, 1980.

10. Колюшин Е. И. Конституционное (государственное) право России. М., 1999.

11. Кутафин О. Б. Предмет конституционного права. М., 2001.

12. Лучин В. О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000, № 1.

13. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. Москва: Издательство ЮНИТА-ДАНА, 2002.

14. Лучин В. О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1993.

15. Скифский Ф. С. Ответственность за конституционные нарушения. Тюмень, 1998.

16. Шон Д. Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. N 7.

17. Колосова, Н. М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2006.

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА МОЛДОВЫ. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

А. БОРШЕВСКИЙ,

**доктор наук, старший научный сотрудник сектора
национальных меньшинств Института культурного наследия
Академии наук Молдовы**

SUMMARY

This article contains the description of the national minorities of Moldova. Tolerance is the appreciation of diversity and the ability to live and let others live. It is the ability to exercise a fair and objective attitude towards those whose opinions, practices, religion, nationality and so on differ from one's own.

In the article are present the description of the Ukase of the President of the Republic of Moldova "About the Measures to Be Taken for Providing Development of Jewish National Culture and Satisfying the Social Needs of the Jewish Population of the Republic of Moldova". This publication was funded by the Dutch Jewish Humanitarian Fund.

* * *

Данная статья содержит описание численности основных национальных меньшинств Молдовы. Описана толерантность, при которой ценится разнообразие и способность жить и давать жить другим. Это способность осуществлять справедливое и объективное отношение к тем, чье мнение, практики, религии, национальности и так далее отличаются от собственных.

В статье присутствуют описание Указа Президента Республики Молдова «О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова». Эта статья была профинансирована Голландским еврейским гуманитарным фондом.

Формирование гражданского общества в РМ возможно лишь при усвоении фундаментальных демократических ценностей. Одной из таких ценностей является толерантность. Толерантность, терпимость заключается не только в согласии друг с другом, она показывает уважение к гуманности в каждом человеке [1].

В настоящее время проблема формирования толерантности стоит особенно остро. Ее актуальность объясняется рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации по экономическим, социальным и другим, признакам и связанный с этим рост нетерпимости, терроризма; развитие религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванных локальными войнами, проблемами беженцев и т.д.

Республика Молдова является многонациональной страной, по этим причинам развитие этнической толерантности является важным компонентом

построения демократического государства. Защита прав и свобод национальных меньшинств является действенным механизмом развития этнической толе-

рантности и построения гражданского общества. Согласно последней переписи населения (2004 год) в Молдове, по данным Национального бюро статистики РМ, проживают: молдоване (их доля в общей численности

населения составляет 75,8% и увеличилась по сравнению с 1989 годом на 5,9%), украинцы - 8,4%, русские - 5,9%, гагаузы - 4,4%, румыны - 2,2%, болгары - 1,9% и другие национальности - 1,0% [2].

Таблица 1 дает сравнительную характеристику численности основных национальностей Молдовы (в 2004 году - без учета населения районов левобережья Днестра и муниципия Бендер).

Таблица 1. Постоянное население Молдовы по основным национальностям [3]

	<i>Количество жителей</i>					<i>В % к итогу</i>				
	1959	1970	1979	1989	2004	1959	1970	1979	1989	2004
Всего	2884477	3568873	3949756	4335360	3383332	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Молдоване	1886566	2303916	2525687	2794749	2564849	65,4	64,6	63,9	64,5	75,8
Украинцы	420820	506560	560679	600366	282406	14,6	14,2	14,2	13,8	8,4
Русские	292930	414444	505730	562069	201218	10,2	11,6	12,8	13,0	5,9
Гагаузы	95856	124902	138000	153458	147500	3,3	3,5	3,5	3,5	4,4
Румыны	1663	1581	1657	2477	73276	0,1	0,0	0,0	0,1	2,2
Болгары	61652	73776	80665	88419	65662	2,1	2,1	2,0	2,0	1,9
Цыгане	7265	9235	10666	11571	12271	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
Евреи	95107	98072	80124	65836	3628	3,3	2,7	2,0	1,5	0,1
Другие национальности	22618	36387	46548	56415	18502	0,6	1,0	1,2	1,3	0,5
Не указано					14020					0,4

Национальный состав населения сложился под влиянием изменений в обществе, произошедших за последние 15 лет, среди которых необходимо отметить неодинаковую интенсивность эмиграции отдельных национальностей, что повлияло на уменьшение доли украинского населения на 2,9% и русского - на 3,9%. Несмотря на это, по данным двух последних переписей украинцы и русские по-прежнему занимают, соответственно, второе и третье места

в общей численности населения страны. За этот же период увеличилась доля населения гагаузской национальности на 0,3%, румынской - на 2,1%, и жители этих национальностей занимают, соответственно, 4-ое и 5-ое места в общей численности населения. В то же время уменьшилась доля болгар на 0,1%, а также других национальностей - на 1,7%. Необходимо отметить, что, по данным Национального бюро статистики РМ, молдоване, гагаузы и болгары в боль-

шинстве проживают в сёлах, а русские, румыны и украинцы - в городах.

Существуют многочисленные акты по защите прав национальных меньшинств. Права еврейского населения Молдовы регламентирует *Указ Президента РМ о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова*. Указ определял, что в соответствии с Государствен-

ной комплексной программой обеспечения функционирования языков на территории Республики Молдова и в целях создания необходимых условий для развития культуры и решения социальных вопросов евреев, проживающих в республике Правительству Республики Молдова предусмотреть:

- организацию кафедры иудаики в Молдавском государственном университете с целью подготовки специалистов в области языка иврит и идиш, истории и культуры евреев Молдовы;

- открытие еврейской общеобразовательной школы в городе Кишиневе и отдельных классов в других городах республики, где это необходимо;

- открытие в городе Кишиневе дома для престарелых евреев.

Указ обязывал примэрию города Кишинева выделить на арендных условиях помещение для создаваемого Еврейского культурно-экономического центра; руководство Национального радиотелевидения улучшить материально-техническое обеспечение теле- и радиопередач на еврейском языке; рекомендовал средствам массовой информации проявлять больше объективности и компетентности в освещении вопросов межэтнических отношений [4].

В *Постановлении Правительства Молдовы о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова «О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению*

социальных нужд еврейского населения Республики Молдова» отмечена необходимость разработать комплексную программу развития еврейской национальной культуры; развивать культурный обмен между Республикой Молдова, с одной стороны, и Израилем, США, Румынией и другими странами с еврейской диаспорой - с другой; содействовать подготовке специалистов в области культуры и искусства в еврейских учебных заведениях Израиля, США и Румынии; содействовать материально-техническому оснащению и пополнению фонда Национального еврейского музея, Еврейской библиотеки имени И. Мангера и Кишиневского еврейского культурно-экономического центра, а также аналогичных учреждений в других городах республики; стимулировать развитие самостоятельного художественного творчества, создание еврейских народных театров, организацию фольклорных фестивалей, конкурсов, выставок и других культурных мероприятий; обеспечить соответствующее оснащение кафедры иудаизма Государственного университета Молдовы для подготовки специалистов по языкам иврит и идиш, истории и культуре евреев (специальность «Языки и история еврейского народа»); оказать необходимое содействие сектору истории и культуры евреев отдела по изучению истории национальных меньшинств Академии наук Республики Молдова; оказывать постоянную помощь средней общеобразова-

тельной еврейской школе № 22 в обеспечении ее необходимыми учебными и наглядными пособиями, техническими и другими средствами обучения с учетом создания в перспективе на ее основе лицея-интерната; открыть (по желанию родителей) отдельные классы и группы с обучением на иврите в дошкольных учреждениях и школах городов республики при наличии необходимого контингента учащихся; обеспечить в дальнейшем подготовку преподавателей языков иврит и идиш; создавать еврейским школьникам и студентам необходимые условия для овладения государственным языком Республики Молдова; содействовать заключению соглашений и договоров между обществами еврейской культуры, действующими в республике, и научно-педагогическими и методическими центрами зарубежных стран с целью приобретения учреждениями народного образования республики литературы, необходимой для удовлетворения социально-культурных потребностей еврейского населения.

В Постановлении указана необходимость Национальному радиотелевидению Республики Молдова продолжать постоянные циклы радио - и телепередач, освещающих духовную жизнь еврейского населения республики [5].

В Декларации о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с

ними нетерпимости (2001), отмечено, что гражданское общество играет большую роль в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в частности, путем оказания содействия правительствам в разработке правил и стратегии, а также принятия мер и действий против таких форм дискриминации и их последующего осуществления. Гражданское общество играет важную роль в стимулировании общественной заинтересованности, в частности, в деле борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью.

В данной Декларации приветствуется роль неправительственных организаций в развитии образования в области прав человека и привлечении внимания общественности к расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [6].

Неправительственные организации являются формой участия граждан (в том числе и национальных меньшинств) в общественной жизни. Их авторитет объясняется той ответственной и конструктивной ролью, которую они играют в обществе.

В Молдове ряд неправительственных организаций не только защищают права национальных меньшинств, многие из них одновременно проводят мониторинг ситуации в области прав национальных меньшинств в стране, а также выполняют различные программы, направленные

на обучение правам национальных меньшинств, формированию в обществе этнической толерантности.

Так, например, Институт демократии при поддержке Балканского траста для демократии проводит проект по развитию интереса молодежи к участию в общественной жизни. Отметим большой интерес к занятиям со стороны студентов, который проявляется в активном поведении и в задаваемых вопросах.

Также при поддержке Посольства Нидерландов в Украине и Молдове Институт демократии проводит обучение правам человека. Большой интерес к занятиям был обусловлен огромной важностью темы. Мероприятия проекта вызвали большой интерес и широкую положительную реакцию в регионе.

Институт демократии при поддержке Голландского еврейского фонда организовал серию радиопередач, выездных круглых столов. Данные мероприятия прошли на высоком уровне, участники круглых столов проявляли активность и интерес. Проведение круглых столов в активной форме было положительно воспринято участниками. Данный проект, как отметили его участники, был очень полезен для них.

Литература:

1. William Ury, *Getting To Peace*. New York: The Penguin Group, 1999. P. 127.

2. *Caracteristici demografice, nationale, lingvistice, culturale*. 2004 Chisinau: Statistica, 2006. P. 19.

3. *Anular statistic al Republicii Moldova* 2006. Chisinau: Statistica, 2006. P. 46.

4. Указ Президента РМ 1991 года № 161 о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова

5. Постановление Правительства Молдовы № 682 от 09.12.1991 о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова от 12 августа 1991 года «О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова»

6. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Дурбан, Южная Африка (2001) // www.hri.ru

РОЛЬ СУДУ (СУДДІ) У ЗАБЕЗПЕЧЕННІ ПРАВА ЛЮДИНИ НА ПОВАГУ ДО ГІДНОСТІ ПІД ЧАС РОЗГЛЯДУ КРИМІНАЛЬНОЇ СПРАВИ

Л. БАРТАЩУК,
суддя Дніпровського районного суду м. Києва

SUMMARY

This article considered jurisdiction of court on providing of realization of human right on respect of his dignity during judicial consideration of criminal case, and also realization of the indicated right in the judicial stages of criminal trial.

Key words: honor, dignity, judicial trial, human right.

* * *

Досліджено компетенція судді по забезпеченню реалізації права людини на повагу до її гідності під час судового розгляду кримінальної справи, а також реалізація зазначеного права у судових стадіях кримінального судочинства.

Ключові слова: честь, гідність, судовий розгляд, права людини.

* * *

Исследованы компетенция судьи по обеспечению реализации права человека на уважение его достоинства во время судебного рассмотрения уголовного дела, а также реализация указанного права в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: честь, достоинство, судебное разбирательство, права человека.

Постановка проблеми. Проведення в Україні судово-правової реформи передбачає становлення самостійної та незалежної судової влади, яка відіграватиме роль одного з балансів в механізмі стримувань та противаг з позиції теорії розподілу влад.

У зв'язку з підвищенням ролі судової влади в державі можна впевнено стверджувати, що судовий захист відноситься до найважливіших засобів захисту прав і свобод людини від будь-яких правопорушень, у тому числі і від незаконних посягань на її гідність під час розгляду кримінальної справи.

Дослідження ролі судді по забезпеченню реалізації права людини на повагу до її гідності під час судового розгляду кримінальної справи, а також реалізації зазначеного права у судових стадіях кримінального судочинства, дозволить оцінити сучасний зміст цих правовідносин, виявити найбільш суттєві закономірності, намітити шляхи та засоби вдосконалення, а також спрогнозувати подальший розвиток.

Аналіз останніх публікацій, в яких започатковано розв'язання даної проблеми. Питання, які стосувалися ін-

ституту поваги до особистості у кримінальному судочинстві, охорони гідності людини під час кримінально-процесуального провадження та забезпечення гарантій прав учасників процесу в цілому, у різні часи розглядалися в роботах С.А. Альперта, Т.В. Варфоломеевої, Ю.М. Грошевого, Л.Д. Кокорева, О.П. Кучинської, О.М. Ларіна, Л.Н. Лобойка, В.Т. Маляренка, П.П. Михайленка, М.М. Михеєнка, В.Т. Нора, І.Л. Петрухіна, В.М. Савицького, М.С. Строговича, М.О. Чельцова, В.П. Шибіки, та інших. Питання розвитку законодавства у галузі пова-

ги до прав та свобод людини під час кримінального судочинства ставали предметом обговорення чисельних круглих столів, науково-практичних конференцій та дискусій на сторінках спеціальних юридичних видань. Однак проблема забезпечення права людини на повагу до гідності під час судового розгляду кримінальної справи залишається далеко не вичерпаною, що й обумовило вибір автором даної теми дослідження.

Метою дослідження є аналіз нормативно-правових актів, що регулюють діяльність інституту забезпечення права людини на повагу до гідності під час судового розгляду кримінальної справи.

Виклад основного матеріалу дослідження. Важливість втілення в кримінальному судочинстві такого конституційного положення як право людини на повагу до її гідності визначається тим, що саме в цій області державної діяльності в найбільшій мірі виявляється можливість

державних органів і посадових осіб застосовувати примус, обмежувати або позбавляти людину її прав і свобод, наданих Конституцією.

Розглядаючи роль суду у забезпеченні права людини на повагу до її гідності, необхідно перш за все зауважити на місцях та роль судді (суду) у встановленні об'єктивної істини у кримінальній справі.

Під об'єктивною істиною, що встановлюється судом у кримінальному процесі, належить розуміти відповідність висновків суду, зроблених у вирокі, фактичним обставинам справи, які мали місце у дійсності і були встановлені судом на підставі розглянутих і оцінених за внутрішнім переконанням доказів.

Законодавець, враховуючи, що для з'ясування обставин, які мають значення для правильного вирішення кримінальної справи, необхідна активна участь суб'єктів процесу, що належать до двох протилежних за змістом виконуваних ними функцій сторін – обвинувачення і захисту, закріпив у Конституції України, як одну з основних засад судочинства, змагальність сторін і свободу в наданні ними суду своїх доказів і в доведенні перед судом їх переконливості (п.4 ч.3 ст.129). Суду у цьому змаганні відведена роль безстороннього спостерігача, який має виконувати функцію правосуддя, зберігаючи свою неупередженість.

Саме з цією метою Закон України "Про внесення змін до Кримінально-процесуального кодексу України" від 21 червня 2001 року докорінно змінив роль суду в судовому розгляді справи шляхом позбавлення його власної ініціативи й активності

у з'ясуванні обставин, які мають значення для правильного вирішення кримінальної справи, а, по суті, з суду було знято обов'язок з'ясування істини у кожній кримінальній справі. Це дістало вияв у тому, що в ст.22 КПК України суд виключено з числа органів, які зобов'язані всебічно, повно і об'єктивно досліджувати обставини справи; у ст.260 КПК, відповідно, з головуючого знято обов'язок спрямовувати судові слідство на всебічне, повне і об'єктивне дослідження всіх обставин справи; а зі ст.296 КПК виключено частини 5 і 6, згідно з якими суду надавалося право з власної ініціативи винести ухвалу про виклик у судові засідання нових свідків, про призначення експертизи і витребування документів та інших доказів.

Таким чином, зміни, внесені згаданим законом, свідчать про прагнення законодавця до "чистоти" змагальності судового процесу за умови пасивності суду і головуючого під час розгляду справи. Така лінія у реформуванні кримінального процесу, в цілому, і стадії судового розгляду, зокрема, видається неприйнятною з точки зору закріплених в Конституції України принципів незалежності суддів і підкорення їх лише закону (ч.1 ст.129), з'ясування істини у справі (ст.31, п.3 ч.3 ст.129). Змагальність сторін у кримінальному процесі – не самоціль, вона має сприяти з'ясуванню істини у кожній кримінальній справі і забезпеченню реалізації цих принципів. У судовому розгляді суду має належати роль органу, який є відповідальним за правильне вирішення справи. На думку В.П. Шибіко, неприпустимо, щоб один принцип

кримінального процесу пере-креслював інший чи інші, у даному разі принцип змагальності – принципи здійснення правосуддя виключно судами, незалежності суддів і підкорення їх тільки закону, з'ясування істини у справі" [8, С. 100].

Згадаємо й інші принципи, а саме принципи справедливості та здійснення правосуддя незалежним судом, які закріплено в ст.10 Загальної декларації прав людини (1948 р.), а також в ст.6 Конвенції про захист прав людини і основних свобод (1950 р.), де зазначено, що для встановлення обґрунтованості пред'явленого особі кримінального обвинувачення, вона має право на те, щоб її справа була розглянута прилюдно і з додержанням усіх вимог справедливості. На наш погляд, вимоги справедливості при розгляді кримінальної справи судом тісно пов'язані із забезпеченням реалізації принципу поваги до гідності особи.

Окрім зазначених положень, Комітет міністрів Ради Європи у 1994 році схвалив Рекомендацію № R (94) 12 щодо незалежності, дієвості та ролі суддів [5, С.262-265], а у 1998 році в Україні була оприлюднена Європейська Хартія про статус суддів [2, С.2-9], в яких закріплено право людини на незалежний та неупереджений суд.

Крім того, Закон України "Про судоустрій і статус суддів" у розділі першому "Засади організації судової влади", надав конкретне визначення основних понять і категорій, які застосовуються під час здійснення правосуддя. Так, виходячи зі змісту ст. 2 перед судами України, стоїть завдання по забезпеченню кожній особі права на

справедливий суд та повагу до інших прав і свобод, гарантованих Конституцією і законами України, а також чинними міжнародними договорами.

Реалізація принципу поваги до гідності особи, має місце також під час виконання суддею (судом) свого конституційного обов'язку щодо забезпечення прав та свобод громадян, у тому числі підсудного, а також щодо поновлення порушених прав потерпілого та забезпечення у ході судового засідання рівності прав усіх учасників кримінально-процесуального провадження.

Під час розгляду кримінальної справи в суді суддя реалізує кримінально-процесуальне право, яке в певних випадках потребує тлумачення. О.Ф. Коні свого часу підкреслював, що "язик закона скуп и лаконичен, и краткие его определения требуют подчас вдумчивого толкования, которое невозможно без проникновения в мысль законодателя". Він зазначав, що у тлумаченні закону має вираження розумна людяність, яка утворює один з елементів істинної справедливості, саме тому суддя не повинен привносити у тлумачення закону свої особисті смаки, симпатії та антипатії [3, С.87-88].

Суддя не вправі розбіжно тлумачити норми закону або тлумачити їх за аналогією при обґрунтуванні покарання. Свобода тлумачення безумовно веде до свавілля, яке пов'язане з порушенням прав і свобод особистості й неповагою до її гідності. У правовій державі суттєве значення має положення відповідно до якого, людина знаходиться в залежності від законів, а не від осіб, які їх застосовують. Особиста гідність людини зазнає

страждань, коли вона повинна пристосовуватись до поглядів та почуттів судді. Відправляючи правосуддя суддя повинен виходити з призначення кримінального судочинства.

Визнання гідності особи на конституційному рівні передбачає, що в ході судового процесу предметом розгляду суду (судді) можуть бути тільки конкретні дії, вчиненні підсудним, але в жодному разі не сам підсудний. Суддя не вправі перетворювати підсудного на об'єкт впливу й піддавати його ставленню, яке принижує його людську гідність. Повага до гідності особи не повинна закінчуватися у зв'язку з передачею особи до суду.

Внутрішнє суддівське переконання є критерієм оцінки доказів. Критерієм оцінки самого внутрішнього суддівського переконання, тобто критерієм його істинності, є обґрунтованість переконання суддів об'єктивними обставинами справи. До того часу поки у судді залишаються сумніви відносно якого-небудь факту, то цей факт не може вважатися встановленим і суд не може у вирокі посилатись на нього для обґрунтування своїх висновків про винуватість підсудного. Якщо сумнів стосується основного питання – про винуватість підсудного, то якою б високою не була б вірогідність цієї винуватості, суд не може проголосити обвинувальний вирок, він має за наявності визначених законом підстав направити справу на додаткове розслідування або, якщо це розслідування за обставинами справи неможливе, безцільне, завідомо не зможе здобути нових доказів, – проголосити виправдувальний вирок.

Саме тому, суддя використо-

вуючи свою владу, не повинен приймати рішень по відношенню до підсудного на підставі домислів, заснованих не на фактах, а на власному ставленні до нього (підсудного), симпатії або антипатії, стверджуючи це як дійсність.

Кожна людина внутрішньо має бути переконаною у своїй значимості, в психологічній та духовній цінності в особистих очах та очах інших людей, оскільки вона не здатна довго існувати без почуття особистої значимості [7, С.45-51]. У ході судового процесу права, якими наділена особистість, надають їх можливість набуття почуття особистої значимості, здатність впливати на обставини й забезпечити самоповагу.

Таким чином, ще раз напрошується висновок про те, що визнання гідності людини потребує орієнтування професійної та правової свідомості судді на забезпечення у першу чергу реалізації принципу поваги до гідності особи під час відправлення кримінального судочинства.

Відповідно до ст.129 Конституції України однією з засад судочинства є гласність судового процесу та його повне фіксування технічними засобами. Втілення ідеї гласності у судочинство має велике значення для формування правосвідомості населення, довіри до правосуддя, забезпечує виховний вплив, відкрито та позитивно впливає на етику взаємовідносин учасників процесу, сприяє підвищенню професійної кваліфікації суддів, завдяки кращому баченню в таких умовах своїх помилок і промахів, а також позитивних моментів діяльності.

Предмет гласності у кримінальному судочинстві складає інформація, яка безпосередньо пов'язана із реалізацією правових норм у судовій діяльності. Але якщо на досудовому розслідуванні (постановленні вироку в нарадчій кімнаті) ця інформація повинна бути процесуально оформленою, цілісною та завершеною, то в процесі судового розгляду вона, крім того, підлягає оприлюдненню через розголошення змісту окремих показань, матеріалів, документів тощо [4, С.21].

Гласність кримінального процесу забезпечує дотримання всіх прав, свобод і законних інтересів громадян, які беруть участь у справі, оскільки будь-яке їх порушення стає відомим громадськості, яка реагує на них, вимагає їх усунення і недопущення у майбутньому.

Відкритий розгляд справ має не тільки позитивні, а й негативні наслідки. Тому кримінально-процесуальний закон передбачає винятки з принципу гласності, якщо його цілі суперечать державним і суспільним інтересам, інтересам особи, які є важливішими ніж сам принцип. Визначальне місце в цьому займає принцип поваги до гідності особи у кримінальному судочинстві.

Суддя на стадії попереднього розгляду справи приймає рішення, яке стосується моральних інтересів особи, а саме про розгляд справи у закритому судовому засіданні (п.10 ст.253 КПК України). Аналіз ст.20 та ч.4 ст.271 КПК України дає підстави виділяти два правові способи обмеження гласності судового процесу: 1) проведення закритого судового розгляду; 2) обмеження допуску окремих ка-

тегорій громадян на відкритий судовий розгляд.

Кримінально-процесуальний закон в основі проведення закритого слухання у кримінальній справі передбачає різні причини. Мета встановлення таких умов розгляду теж різна, серед них: захист від розголошення державної, військової таємниці, захист неповнолітніх від небажаного впливу, а також захист суспільної моралі і особистого життя громадян [1, С.54].

Кримінально-процесуальний закон передбачає обов'язок суду розглянути справу в закритому судовому засіданні в наступних випадках:

- коли відкритий розгляд справи суперечить інтересам охорони державної таємниці;
- коли підсудним є особа, яка не досягла 16-річного віку;
- коли розглядаються справи про злочини проти статевої свободи та статевої недоторканності особи;
- коли є небезпека розповсюдження відомостей про інтимні сторони життя осіб, які беруть участь у справі;
- коли цього потребують інтереси безпеки осіб, взятих під захист.

З позиції охорони честі та гідності особи особливої уваги заслуговують багато з перелічених положень. Розглянемо кожне з них окремо з позиції реалізації принципу поваги до гідності особи у кримінальному судочинстві.

Одним з мотивів проведення судового розгляду у закритому режимі в справах про злочини осіб, які не досягли 16-річного віку є підвищена вразливість, навіюваність підлітків. Існує досить великий ризик негативного впливу на них з боку присутніх

у залі судового засідання сторонніх осіб та їх поведінка, що може зашкодити одержанню від неповнолітніх повних і правдивих показань.

З позиції захисту гідності особи у кримінальному судочинстві, заслуговує на увагу наступна підстава закритого судового розгляду, а саме вид кримінально-караного діяння. Так, ч.2 ст.20 КПК України передбачає, що закритий судовий розгляд, крім того, допускається у справах про статеві злочини. З огляду на те, що формулювання кримінально-процесуального закону відповідають класифікації злочинів, що міститься у чинному Кримінальному кодексі, можна стверджувати, що у даному випадку мова йде про склади злочинів, передбачених статтями 152–156 КК України.

Але на думку автора, слід зауважити, що шкода честі та гідності особи може бути завдана при розгляді й інших складів злочинів, а саме: розголошення таємниці усиновлення (ст.168 КК України), незаконне проведення абортів (ст.134 КК України), зараження венеричної хворобою (ст.133 КК України), зараження вірусом імунодефіциту людини чи іншої невиліковної інфекційної хвороби (ст.130 КК України), неналежне виконання професійних обов'язків, що спричинило зараження особи вірусом імунодефіциту людини чи іншої невиліковної інфекційної хвороби (ст.131 КК України), та інші склади злочинів, де мова йде про будь-які питання, що порушують честь та гідність особи. Перелік злочинів, при судовому розгляді яких може бути прийнято рішення про закритий судовий розгляд справи, не повинен бути вичерпним.

У всіх випадках вирішення питання про закритий розгляд справи необхідно враховувати наступне. З метою реалізації принципу поваги до гідності особи у кримінальному судочинстві України при попередньому розгляді справи суддя по кримінальній справі за ознаками будь-якого складу злочину повинен вирішити питання про те, чи може відкритий судовий розгляд справи привести до розголошення відомостей, які принижують честь та гідність особи, або містять відомості про інтимні сторони життя, чи не зашкодить відкритий процес збереженню державної або іншої (професійної) таємниці.

Окрім цього, реалізація принципу поваги до гідності особи при попередньому розгляді справи суддею пов'язана із застосуванням суддею норм, які регламентують порядок закриття кримінальної справи або її зупинення (п.2 ч.1 ст.237 КПК України). Відповідно до частини 1 статті 248 КПК України суддя на стадії попереднього розгляду справи має право винести постанову про закриття кримінальної справи, за наявності підстав передбачених ст.6, ч.1 ст.7, ст.ст.7-1, 7-2, 8, 9, 10 та 11-1 КПК України. При цьому закриття справи на цій стадії може відбутися як за наявності реабілітуючих підстав, так і за тих, що не реабілітують підсудного. Закриття кримінальної справи за реабілітуючими підставами – виправдовує невинуватого, відновлює гідність та честь особи, яка безпідставно була притягнута до кримінальної відповідальності через слідчу помилку. Своєчасне закриття кримінальної справи надає можливість виправити помилку ор-

ганів досудового розслідування й на більш ранній стадії відновити порушену честь та гідність особи, повернути особі добре ім'я.

Таким чином, слід зауважити, що під час попереднього розгляду справи суддею вирішуються питання, спрямовані на відновлення честі та гідності особи, які були порушені на попередніх стадіях кримінального судочинства.

Але не завжди закриття кримінальної справи на цій стадії задовольняє обидві сторони. Тому законодавець передбачив певні строки для подання апеляції до апеляційного суду. Залишається не зрозумілим, чому протягом трьох діб копія постанови надсилається сторонам, а строк подання апеляції відраховується з моменту винесення постанови і складає сім діб (ч.2 та ч.3 ст.248 КПК України). Таким чином, принцип забезпечення рівності сторін буде залежати від швидкості роботи помічника судді, канцелярії суду або взагалі поштового відділення? Враховуючи те, що зазначені обставини не є предметом нашого дослідження, зупинимося лише вказавши на проблему.

Таким чином, на стадії попереднього розгляду справи суддею реалізуються такі складові принципу поваги до гідності особи як попередження завдання шкоди нематеріальним благам й відновлення честі та гідності особи, яку незаконно було притягнуто до кримінальної відповідальності.

В стадії судового розгляду суд (суддя) виносить вирок, в якому реалізується у повній мірі процесуальна функція суду – вирішення кримінальної справи по суті. У цій стадії кримінального

судочинства, принцип поваги до гідності особи діє в рівних долях відносно всіх учасників процесу. З одного боку суд, який виніс обвинувальний вирок особі, захищає честь та гідність потерпілого, які було порушено під час вчинення злочину. З іншого боку суд, який виніс виправдувальний вирок, відновив честь та гідність особи, яку було притягнуто до кримінальної відповідальності через слідчу помилку [6, С.74].

Необхідно зазначити, що реалізація принципу поваги до гідності особи у кримінальному судочинстві в цій стадії пов'язана не тільки з винесенням вироку, як підсумкового процесуального акту. Процесуальні дії та процесуальні правовідносини, які здійснюються в даній стадії судочинства, пов'язані із забезпеченням моральних інтересів особи. Судовий розгляд справи відбувається у присутності усіх учасників процесу, на очах у громадян, які знаходяться в залі судового засідання, вимагає необхідності неухильного дотримання судом прав та законних інтересів учасників процесу. Оприлюднення певної інформації (свідчення та показання учасників процесу) може містити відомості інтимного характеру. Це може завдати моральної шкоди особі. На цей випадок закон містить норму, яка передбачає можливість проведення закритого судового розгляду (ч.2 ст.20 КПК України), але кримінально-процесуальним законом України не передбачена можливість винести постанову про закритий судовий розгляд кримінальної справи на стадії судового розгляду. Але на практиці виникають питання, коли така необхідність виникає під

час дослідження частини епізодів злочинної діяльності або конкретних обставин, які стосуються честі та гідності особи, яка бере участь у справі. На думку автора, доцільно керуватися вимогами статті, яка регламентує порядок винесення ухвал у судовому засіданні (ст. 273 КПК України), відповідно до якої в усіх питаннях, які вирішуються судом під час судового розгляду, суд виносить ухвали; при одноособовому розгляді справи в зазначених у цій статті випадках суддя виносить постанови.

Аналізуючи чинне законодавство, автор прийшов до висновку, що не усі учасники кримінально-процесуальних відносин, мають право заявляти клопотання. Чинний кримінально-процесуальний закон, передбачає право заявляти клопотання такими учасниками процесу, як підозрюваний, обвинувачений, їх захисники, потерпілий та його законний представник, експерт, цивільний позивач, цивільний відповідач та їх представники. Слід зауважити, що зацікавленість у нерозголошенні інтимних сфер життя може виникнути не тільки у потерпілого або підсудного. Якщо виникає питання про нерозголошення інтимних сторін життя свідка, яким чином необхідно діяти, не порушуючи права учасників процесу? Не включення свідка у коло суб'єктів, які мають право заявляти клопотання, на нашу думку, є законодавчою прогалиною. У зв'язку з цим, доцільно включити у кримінально-процесуальний закон норму, яка б передбачала право свідка на заявлення клопотань, особливо, якщо мова йде про захист його гідності.

Судове слідство – є цен-

тральною частиною судового розгляду, в якій суд та інші учасники процесу всебічно вивчають усі обставини скоєного злочину, досліджують докази, зібрані під час досудового розслідування, подані учасниками процесу або отримані судом самостійно, з метою встановлення об'єктивної істини і забезпечення правильного застосування закону.

Враховуючи специфічні риси процесуальних умов доказування під час судового слідства судові дії по дослідженню фактичних даних мають певні відмінності від слідчих дій в ході досудового розслідування. Основними судовими діями, які характеризують процес доказування на стадії судового слідства є допити підсудного, потерпілого, свідка, пред'явлення для впізнання, проведення експертизи, огляд і оголошення документів, огляд місця події.

З метою перевірки і уточнення фактичних даних, одержаних у ході судового слідства, суд мотивованою ухвалою, а суддя – постановою вправі доручити органу, який проводив розслідування, виконати певні слідчі дії. В ухвалі (постанові) зазначається, для з'ясування яких обставин і які саме слідчі дії необхідно провести, та встановлюється строк виконання доручення (ст.315¹ КПК України).

З точки зору охорони честі та гідності особи при провадженні судового слідства необхідно зауважити, що розглянуті раніше положення реалізації даного принципу при виконанні слідчих дій на стадії досудового розслідування можна розповсюдити і на слідчі дії при здійсненні судового слідства. Це стосується як процесуальної форми регла-

ментації процесуальних дій, так і етичних й моральних вимог до порядку їх проведення.

Отже, з урахуванням викладеного вище можна сформулювати наступні **висновки**. Реалізація принципу поваги гідності особи у судових стадіях кримінального провадження, будучи етичною підставою судового розгляду, визначає етичний характер здійснюваних судом процесуальних дій, служить гарантією справедливості судового розгляду.

Цей принцип реалізується як у порядку здійснення правовідносин, так і у змісті рішень, які виносить суддя (суд) визначаючи винність або невинуватість підсудного у здійсненні інкримінованого злочину. З одного боку суд, який виніс обвинувальний вирок особі, захищає честь та гідність потерпілого, які було порушено під час вчинення злочину. З іншого боку суд, який виніс виправдувальний вирок, відновив честь та гідність особи, яку було притягнуто до кримінальної відповідальності через слідчу помилку.

З метою реалізації принципу поваги до гідності особи у кримінальному судочинстві України необхідно внести зміни до ч. 2 ст. 20 КПК України, які б розширили коло підстав для закритого судового розгляду справи. До вже існуючих підстав, на думку автора слід додати:

– коли відкритий розгляд справи суперечить інтересам охорони професійної (військової, лікарняної, службової, тощо) таємниці;

– коли є небезпека розповсюдження інформації про особисте життя осіб, які беруть участь у справі, яка може зашкодити їх гідності.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Гласность судебной деятельности по уголовным делам / Отв. ред. В.В.Леоненко. – К.: Наук. думка, 1993. – 188 с.
2. Європейська Хартія про статус суддів // Вісник Верховного Суду України. – 1998. – № 4. – С.2-9.
3. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избранные труды и речи. – Тула, Автограф, 2000. – 640с.
4. Король В.В. Засада гласності та її обмеження в кримінальному судочинстві України. Дис. ... канд. юрид. наук. – Львів, 2002. – 205с.
5. Кримінально-процесуальний кодекс України з постатейними матеріалами / За відп. ред. Шибіко В.П. – К., 2000. – 784с.
6. Москалькова Т.Н. Честь и достоинство: как их защитить? (Уголовно-процессуальный аспект). – М. – 1992. – 465с.
7. Ролло Мей. Сила и невиновность. В поисках истоков насилия. – М.: Смысл, 2001. – 319с.
8. Шибіко В.П. “Мала реформа” судового розгляду кримінальної справи: рух від істини до змагальності // Судова реформа в Україні: проблеми і перспективи: Матеріали наук.-практ. конф., 18-19 квітня 2002 р., м. Харків / Редкол.: В.В.Сташис (голов. ред.) та ін. К.; Х.: Юрінком Інтер, 2002. – С.100-105.

РЕЦЕНЗИЯ

Охорона здоров'я та права людини Ресурсний довідник (Здравоохранение и права человека) Ресурсный справочник

Под редакцией Джонатана Коена, Тамар Езер,
Пола Мак Адамса и Минди Милоф.
Предисловие Арье Найера.

Научная редакция украинской версии Ирины Сенюта.
Издание Института открытого общества (Нью-Йорк, США)
и Международного учебного центра в области прав человека.

Украинская версия: издательство Львовского областного
благотворительного фонда «Медицина і право», Львов, 2011, 600 с.

Автор предисловия к украинскому изданию, научный редактор и руководитель проекта Ирина Сенюта – президент Всеукраинской общественной организации «Фонд медицинского права и биоэтики Украины», организатор и руководитель пяти Международных научно-практических конференций по медицинскому праву, кандидат юридических наук, доцент, делегат 18-го Всемирного конгресса по медицинскому праву (Загреб, Хорватия, 8-12 августа 2010 г.), избранная членом Всемирной Ассоциации медицинского права, известная украинская правозащитница, с международным признанием, адвокат. И.Сенюта в предисловии отмечает, что бурное развитие медицинского права в Украине, активизация правозащитного, право-просветительского, правоприменительного механизмов, институционализация в этой сфере обуславливают потребность основательного доктринального фундамента и практических знаний и навыков.

Авторский коллектив – эксперты Института открытого общества (США) подготовили сборник, призванный помочь ученым в исследовании как очерченных тем издания, так и тех, которые не исследованы в данной книге; практикам – в правозащитной, правоприменительной деятельности, направленной на защиту прав человека. В этом научно-практическом издании изложены отдельные темы, которые являются приоритетными направлениями стратегии работы программы «Общественное здоровье» Института открытого общества. Читатель сможет ознакомиться с каталогом прав и формами защиты прав пациентов в области оказания медицинской помощи, обеспечения прав человека в здравоохранении, и в частности, в таких направлениях, как ВИЧ / СПИД, наркомания (уменьшение вреда), оказание психологической и паллиативной помощи, сексуальное и репродуктивное здоровье, охрана здоровья национальных меньшинств.

Эта книга – первое в Украине

издание по медицинскому праву зарубежных стран с включением отечественных механизмов – имеет большое значение как для науки, так и практики национального медицинского права. Автором сборника (в подавляющем большинстве эксперты Института открытого общества, американцы) является и Джудит Оверал, с которой мы познакомились в рамках международного круглого стола в Праге в 2008 году, проходившего под девизом «Развитие медицинского права в странах Восточной Европы. 2008: Приглашение к диалогу». Вторая наша встреча состоялась в Кишиневе в декабре 2009 г. Для подготовки сборника эта мужественная женщина, в прошлом прокурор, провела консультации с экспертами из всех стран Восточной Европы и СНГ, бесстрашно перелетев десятки раз из США в Европу, побывала во всех столицах стран СНГ, преодолев в перелетах сотню тысяч километров.

Основными задачами этого издания являются:

1) переориентация медико-правовой практики на права человека, область, в которой человек и его блага – это точка опоры для всякой практической и научной деятельности;

2) расширение кругозора ученого и практика, предоставление дополнительного правового инструментария, форм и методов для работы;

3) призыв к действиям – активной аргументированной позиции, направленной на ожидаемый результат – защиту прав человека.

Этот сборник закладывает основы для развития сравнительного медицинского права, с давними многолетними демократическими традициями в США и других богатых, демократических стран Запада и развивающимся медицинским правом как отрасли права, науки и учебной дисциплины в Украине, России, Молдове и других странах СНГ.

Во введении (стр.1-52) особенно ценными являются контактные телефоны и электронные адреса международных правозащитных организаций, 319 (!) различных источников информации: монографии, статьи, различные поисковые системы, глоссарий, разъясняющий значение различных терминов как о правах пациентов, так и о правах человека вообще.

Первый раздел (стр.53-121) озаглавлен «Права человека в области оказания медицинской помощи» и открывается высказыванием Ф. Скотт Фицджеральда «Ни одно расовое или духовное различие между людьми не может сравниться с тем различием, которое существует между больным человеком и здоровым». Это глубоко правдивое высказывание, так как к больному человеку, особенно тяжело больному, некоторые медицинские работники и окружающие нередко относятся как к обузе и не могут дождаться, когда больной умрет, а то и ускоряют процесс умирания.

В первом разделе перечислены 14 неотъемлемых прав пациента (стр.59-61). Это право на предупреждение болезни, на

доступность медицинской помощи, на информацию, на согласие, на свободу выбора, на соблюдение стандартов качества и другие. Здесь же приводятся интересные статистические данные, результаты социологических исследований. Так, среди опрошенных 732 хирургических пациентов в разных странах Европы 46% совершенно обоснованно считали, что главной целью получения письменного информированного согласия пациента на медицинское вмешательство является защита интересов учреждения здравоохранения, а не пациента (с.61). Так, в одном из случаев гибели пациентки вследствие некачественного, непродуманного, поспешного хирургического вмешательства комиссия Министерства здравоохранения Республики Молдова сослалась как на одно из оправдывающих обстоятельств на согласие пациентки, ее родственников на смертельно опасное медицинское вмешательство с надеждой на авось: умрет пациентка, значит такова воля Божья, а выживет, ну и слава Богу, а преступные действия врачей тут ни при чем. Восхищает открытость авторов рецензируемого Сборника – граждан США, которые приводят следующие данные.

В США следствия отрицательного влияния лекарственных средств отнесены к десяти наиболее частых причин смерти и обходятся стране от 30 до 130 миллиардов долларов в год (стр.62). Аналогичные данные в Молдове, в других странах СНГ тщательно скрываются, не

публикуются, засекречены, так как у этих стран нет даже одного миллиарда долларов, чтобы расплачиваться за гибель пациентов по вышеуказанной причине.

Также в первом разделе приводятся 9 таблиц:

Таблица 1. Медицинская помощь и право на свободу и личную неприкосновенность.

Таблица 2. Право на конфиденциальность.

Таблица 3. Право на информацию.

...Таблица 6. Право на наивысший достижимый уровень здоровья.

...и другие (с.66-81).

Приводятся также 4 примера следующего содержания:

Пример 1. Судебный процесс в деле о соблюдении конфиденциальности при оказании ме-

дицинской помощи в Украине. (Винницкая область). Пример 2. Дело об обращении с пациентом, которое унижает его человеческое достоинство при оказании медицинской помощи в Великобритании. Компенсация пациентке 10 тысяч фунтов.

Врач, как и в большинстве врачебных дел во всех странах, отрицал свою вину, но суд вынес с него в пользу пациентки еще 1 000 фунтов за ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Третий пример касается мониторинга прав пациентов в Европе, четвертый – учебные и другие программы по правам человека для медицинских работников в Уганде (с.84-90).

Раздел включает также рекомендуемые источники, которые делятся на такие подразделе-

лы: международные стандарты ООН; Международные стандарты региональные. Международные стандарты: международные медицинские организации и другие (с.91-118) Глоссарий (с.119-122).

Выражаю благодарность Ирине Ярославне Сенюте и творческое удовлетворение за издание и научное редактирование столько монументального научного труда и желаю Вам, Ирина Ярославна, коллективам английского и украинского изданий крепкого здоровья, счастья, мира, благополучия, творческих успехов.

В. ФЛОРЯ,
доктор права,
профессор кафедры
уголовного права Академии
«Штефан чел Маре» МВД
Республики Молдова